

Я её забираю

Автор:

Алиса Ковалевская

Я её забираю

Алиса Ковалевская

Братья Загорские #2

Вместо первой брачной ночи я оказалась в казино, в котором мой новоиспечённый муж проиграл все свои деньги. А хозяин казино пожелал взять в залог меня...Что мне делать? Бороться? Но как быть, если этот мужчина, Макс, будит во мне чувства, которые я никогда не испытывала к мужу? Как быть, если, когда придёт время, я не захочу уходить?..Содержит нецензурную брань.

Алиса Ковалевская

Я её забираю

Глава 1

Марика

– Я её забираю, – прочеканил стоящий в метре от меня мужчина.

Мазнул равнодушным, небрежным взглядом и кивнул одному из охранников. Тот мгновенно оказался возле и, крепко ухватив за локоть, повёл меня к двери.

– Да никуда я не пойду! – секундный ступор быстро прошёл. Я попыталась выдернуть руку, однако держащий меня амбал был таким здоровым, что его пятерни хватило бы на троих таких как я.

Бросила взгляд на стоящего возле игрального стола Ивана, однако помочь мне, судя по мрачному выражению его лица, он не собирался.

– В твоих интересах найти деньги как можно быстрее, – снова заговорил главный, обращаясь уже исключительно к моему мужу. – А пока она побудет у меня в качестве, так сказать, залога.

Жёсткую линию его рта исказила циничная усмешка. Он сощурил тёмные глаза и стал выглядеть опаснее прежнего. Небрежно причёсанные тёмные волосы едва заметно вились на висках, светлые джинсы, футболка, поперх – расстёгнутый пиджак с кожаными нашивками. Чёрт! Я понимала, что Иван влип по полной, а вместе с ним, похоже, влипла и я. Господи, неужели вместо первой брачной ночи с собственным мужем мне придётся...

Ладони стали влажными, сердце пропустило удар. Я снова попыталась вывернуться из стальной хватки охранника и снова это оказалось бесполезным.

– Иван! – в отчаяние вскрикнула я.

Муж поднял на меня тяжёлый взгляд. Кругленькая сумма, машина, ключами от которой теперь поигрывал тот самый, в пиджаке... Сколько Иван остался должен? Кажется, много...

– Я всё отдам, – сквозь зубы выдавил Ваня. – А моя жена...

– Будут деньги, будет и разговор о твоей жене, – холодно отрезал мужчина и не глядя бросил охраннику: – Уведи её.

Голос у него был раскатистый, мягкий и грубый одновременно. Понятия не имею, как такое возможно, но стоило ему заговорить, возникало ощущение, будто тебя избивают обёрнутыми бархатом камнями. Меня захлестнула паника. Уперевшись, я толкнула своего провожатого в мощную грудь.

– Я вам не дорогой аксессуар, чтобы...

– Уведи эту истеричку, – бросил главный уже жёстче и снова прошёлся по мне беспристрастным взглядом. – Будет орать, заткни ей рот. Я скоро приду.

Выведя из зала, охранник поволок меня по длинному коридору, в конце которого оказался поворот в другой, более узкий. На миг я замешкалась, и он грубо толкнул меня в плечо.

– Можно поаккуратней? – процедила, искоса глянув.

Тот посмотрел на меня, как на надоедливую муху и, ничего не ответив, открыл оказавшуюся перед нами дверь. Включил свет и, втолкнув внутрь, коротко бросил:

– Жди Макса.

– Макса? – переспросила, ощущая одновременно и злость, и растерянность, и непонимание. Влипать в истории было у меня в крови, но чтобы вот так...

Он ничего не ответил. Вместо этого закрыл комнату. Всё, что я услышала – щелчок замка.

– Эй! – я схватилась за ручку и подёргала. – Откройте! Я не собираюсь сидеть тут и ждать вашего Макса!

Подёргала снова. Ничего. Не зная, что делать, обернулась и окинула комнату взглядом. Широченная кровать с деревянными столбиками по бокам, в углу шкаф-купе, рядом – небольшой вмонтированный в стену сейф.

Внутри меня всё так и клокотало от негодования. Я им что, кукла какая или предмет купли-продажи?! Нервно сделала пару шагов, швырнула сумочку на кровать. Да, влипать в истории было у меня в крови, но одно дело какая-нибудь драка однокурсников, а вот это...

Запустила пальцы в распущенные чёрные волосы, взъерошила. Да какое право этот Макс имеет держать меня здесь?! Снова глянула на постель.

- Diamine (Черт возьми - пер. с итал.)! - процедила сквозь зубы. Выдохнула и потёрла лицо ладонью.

И что мне теперь делать? Просто ждать? Несколько часов назад я вышла замуж за Ивана, а потом он решил на минутку заглянуть в казино, а дальше... При очередном взгляде на широченную постель меня затрясло. Это в мои планы никак не входило! Я ему что, шлюха какая?! Думает, я буду... Решительно подошла к двери и снова подёргала ручку. За пару прошедших минут ничего не изменилось - дверь по-прежнему была заперта. Ну нет! Громко постучала кулаком и закричала:

- Откройте! Я хочу поговорить с этим... с Максом! Откройте дверь! Слышите?!

Прислушалась, ожидая уловить хоть какой-то звук - шаги или любое другое движение, однако в коридоре было тихо, словно в склепе.

- Меня кто-нибудь слышит?! - не прекращая колотить, выкрикнула снова.

Ответа не последовало. То ли меня никто не слышал, то ли просто слышать не хотели. Что из этого было ближе к правде, я не знала. Ударила в дверь ногой и, зашипев, прошла вглубь комнаты. Осмотрелась, пытаюсь зацепиться хоть за что-нибудь, но единственное, на чём постоянно останавливался взгляд - постель.

- Проклятый мерзавец! - процедила я на итальянском.

На миг у меня мелькнула мысль позвонить маме, но я поспешно отбросила её. Только этого мне и не хватает! Подозреваю, что она и так далеко не в восторге от моего побега с Иваном, но... Я предупреждала! Моя жизнь, мне и решать, что с ней делать! Нечего было лезть!

Покружив по комнате, я присела на край постели. Удобная... Думать, сколько тут побывало таких, как я, было мерзко. Судорожно вдохнув, сжала руки в кулаки. Соскользнув, сумочка упала на пол возле ног. Перед тем, как сделать

последнюю ставку, Иван влетел уже на... На много. На очень много. И потом ещё... на много. Если сложить много, очень много и очень-очень много...

Застонав, я вытянула ноги и опять запустила пальцы в волосы. Как ни крути, а зад, как говорится, сзади.

Замок щёлкнул так резко, что я вздрогнула. Вскинула голову и, резко поднявшись, сделала шаг к двери. Та распахнулась, и в комнату, на ходу стягивая пиджак, вошёл главный. Макс. Вздёрнув подбородок, я поджала губы и устремила на него взгляд, но он снова глянул на меня, как на нечто, незаслуживающее его внимания.

Глава 2

Макс

– Помогите нашему гостю найти выход, – обратился я к одному из своих парней.

– Я сам в состоянии сделать это, – тут же ошетинился проигравшийся вхлам недоумок.

Меня всегда интересовало, что бабы в таких находят? Лощёная рожа, а пнёшь, так покатится. Мыльный пузырь, да и только.

Не обратив внимания на его ничтожные попытки соорудить достойную рожу при дерьмовой игре, я кивнул. Охранник тут же подошёл ближе и приглашающим жестом предложил пройти к дверям.

– Дел у тебя теперь много, Иван, – проговорил я сухо. – Запомни, проволочек я не люблю. Вернёшь деньги, получишь свою девчонку обратно. Нет – поговорим иначе.

Разобравшись со всеми делами, я пошёл к себе. Только отпирая дверь, вспомнил о брюнетке, что приказал отвести в комнату, и тут же пожалел об этом. Меньше всего сейчас хотелось слушать истерики дурной бабы. Надо было закрыть её в одном из номеров и дело с концом. Но что уж теперь.

К моему великому удивлению, девка молчала. Увидев меня, встала с постели и, гордо вздёрнув подбородок, с вызовом уставилась на меня. Я осмотрел её с головы до ног. Внезапно руки её взметнулись к вороту блузки. Пальцы тонкие, длинные, нервно затеребили верхнюю пуговицу, продевая её в петлю, затем следующую...

Хм... И что детка решила продемонстрировать?! Честно говоря, день сегодня выдался муторный, и наблюдать за вот этим вот настроением у меня не было. И всё же останавливать её я не стал. И не дура ли?! Теперь не удивительно, что она притащилась вместе с тем дебилом. Если мозгов нет, то их нет.

Закончив с блузкой, она сняла её с плеч и отшвырнула на постель. Почти не глядя, всё с тем же дерзким вызовом в глазах. Мне даже смешно стало. От горшка два вершка, а туда же – уверена в собственной неотразимости. Как будто у меня от её недостриптиза член должен из штанов выпрыгнуть, и мозги отрубиться нахрен!

– Как тебя зовут? – признать, её показательное выступление начало меня утомлять. Надо было кончать с этим.

Отвечать она не спешила. Скинула туфли и принялась за застёжку узких джинсов. Расстегнула пуговицу и только после бросила:

– А какое это имеет значение? – всё тот же вызов, что и во взгляде. Резко дёрнула молнию. Как ни пыталась она казаться уверенной, я прекрасно видел, что руки у неё трясутся. Не в те игры взялась играть, детка. – Мы прекрасно знаем, зачем я тут, а...

– Я спросил, как тебя зовут, – повторил так, чтобы до неё дошло: на мои вопросы следует отвечать с первого раза. Прищурился.

Грудь у неё была небольшая, сама она – худая, едва ли не тощая. Кожа бронзовая, смуглая. Судя по акценту – то ли итальянка, то ли испанка, чёрт

разберёшь. Но на русском шпарит только так.

– Марика! – выкрикнула она, дёрнув вниз штаны. Расстегнула крючок бюстгалтера, кинула его поверх блузки и снова принялась за джинсы. А ручки-то как трясутся...

Ну точно, бабская истерика! Стягивая джинсы, она пошатнулась и едва не свалилась, но всё же устояла на ногах. А ведь злится. Итальянок у меня никогда не было, но слышать о том, что они те ещё горячие штучки, мне доводилось. Без труда поймав джинсы, я снова прошёлся по ней взглядом. И вот этим она собралась меня впечатлить?

– Ну и что это за цирк?

– Ты же меня сюда притащил, чтобы я долг Ивана отработывала? – процедила она. Её яркие голубые глаза так и блестели. – Так вот! Я готова отработывать! Давай! – резко повернувшись, махнула на постель. Опускавшиеся ниже лопаток чёрные волосы качнулись в такт движению. – Что?! Думаешь, до меня не дошло?!

– Ты слишком высокого мнения о себе, – усмехнувшись, я кинул джинсы обратно. – Поверь, девочка, на триста тысяч зелёных ты не тянешь.

Она растерялась. Так и стояла передо мной в трусах, прижимала к голой груди штаны и хлопала ресницами. Гордости выше крыши, а ума...

– Какие же вы, бабы, дуры, – раздражённый, я пошёл к сейфу, но, оказавшись в полуметре от неё, остановился. Уловил запах тонких цветочных духов. – Не позорься. Если мне нужна будет девка, я выберу что-нибудь поинтересней, причём задаром. А ты... – опустил взгляд к груди, к узким бёдрам. – Ты вообще не в моём вкусе.

Больше разговаривать с ней я не собирался. Достаточно! Подошёл к сейфу и, набрав шифр, взял пачку банкнот. Мельком заметил, что она так и стоит посреди комнаты. Что, девочка? Не нравится? Мне тоже много чего не нравится. И такие вот самовлюблённые суки как ты в том числе. А в том, что ты самовлюблённая сука, я не сомневаюсь ни секунды.

– И чтобы без дури, – предупредил я, открыв дверцу Ягуара.

Девчонка смерила меня надменным взглядом и уселась с той грацией, что присуща бабам, привыкшим кататься на дорогих тачках. Пигалица! Всю жизнь таких терпеть не мог! Ещё молоко на губах не обсохло, чтобы свой дрянной характер показывать! Обойдя машину, сел за руль. Город уже светлел в сером рассвете, а я ещё глаз не сомкнул. Вначале её этот... Иван, потом ещё пара идиотов, решивших, что фортуна непременно позолотит им этой ночью руку. Позолотит, обязательно позолотит. Только не им, а мне. Демонстративно порывистым движением девчонка пристегнула ремень и, выдохнув, уставилась в лобовое стекло. Как там её? Кажется, Моника...

Поведя плечами, я размял мышцы. Зевнул и поморщился, а после завёл Ягуар. Фары вспыхнули, мотор заурчал. Как-то само собой глянул на продолжающую пялиться вперёд дуру.

– Что? – тут же вскинулась она, заметив, как уголок моего рта дёрнулся в усмешке.

– Да так... – колёса плавно заскользили по асфальту. Что ни говори, хорошая мощная тачка приносит куда больше удовлетворения, чем бестолковая баба. Пусть даже довольно привлекательная.

Дороги были пустыми, и мне подумалось, что возвращаться домой ранним утром не так уж и плохо. Опустил стекло. Прохладный ветер тут же принёс с собой свежесть и прогнал начинающую охватывать меня сонливость.

– Закрой, – потребовала девчонка. – Мне холодно.

Погружённый в собственные мысли, я почти забыл о её существовании. Пока она сидела молча, о её наличии в машине свидетельствовал лишь ненавязчивый запах цветочных духов. Замёрзла она или нет, дела мне не было никакого. Однако бросить на неё взгляд это не помешало. Тонкая блузочка с кружавчиками. Ажурные цветочки, вырез, открывающий ключицы...

– А мне-то какое дело? – резонно осведомился я.

Не знаю, умеют ли люди возмущённо вдыхать, но по-другому называть это было сложно. Грудь её приподнялась, на лице отразилось негодование, глаза вспыхнули синим пламенем. Да, чтоб её, прямо Люцифер в обличие Йоркширского терьера!

– Я вообще-то не вещь какая-то! – выпалила она. Махнула рукой, ноздри её затрепетали. – Мне холодно! Закрой окно!

– А мне жарко, – отозвался я, сворачивая на шоссе, ведущее в сторону моего загородного дома. – Что дальше?

– Ты можешь и потерпеть! – нашлась она быстрее, чем мы успели проехать полсотни метров.

– Ты тоже.

От холода соски её напряглись и теперь отчётливо вырисовывались сквозь ткань блузки. То ли день выдался дерьмовым, то ли мне и правда пора было провести пару часов в постели с толковой девицей, но я почувствовал, как в штанах стало тесновато. Только стояка мне не хватало!

Стиснув зубы, я мысленно досчитал до десяти. Девчонка замолчала. Наградила меня очередным гневным взглядом и, сложив на груди тощие руки, отвернулась к окну. Так-то лучше. Ветер действительно был прохладным, я заметил, как она передёрнула плечами. Заколебался, подумывая в самом деле поднять стекло, но вспомнил её требовательный тон и мгновенно передумал. Пусть для начала разговаривать научится. Кому-кому, а ей полезно мозги проветрить.

Светофор перед нами мигнул, поменял цвет, и я с досадой подумал, что чтобы проскочить, мне не хватило каких-то десяти секунд. Можно бы было проехать, но на зебре нарисовалась пожилая пара. И какого лешего людям не спится в такую рань?! Не успел я подумать об этом, девчонка отстегнула ремень и как обычно порывисто дёрнула дверцу. Ещё и ещё раз.

– Успокойся, – схватив её за плечо, усадил на место. Она махнула рукой, и я сжал пальцы крепче. – Ты меня уже достала, Моника! До сих пор я...

– Марика! – процедила она в ответ. – Меня зовут Марика, – повторила, чеканя каждое слово.

– Да похрен мне, кто и как тебя зовёт, – сжал руку ещё крепче.

Она поморщилась, стиснула зубы, но даже не пикнула. Только в глазах словно льдинки застыли. Трепещущие ноздри, чёткие черты лица... А ведь хороша, когда злится. Ничего не скажешь. Резко оттолкнув её, я глянул на светофор. Престарелая чета только-только добралась до противоположной стороны, но дожидаться, когда цвет снова сменится, я не стал.

– Можешь считать себя моей страховкой, – Ягуар сорвался с места. Девчонка так и смотрела на меня со злостью, негодованием и презрением. – Больше ты меня ни в каком смысле не интересуешь. Ясно тебе?

Она молчала. Поджала губы, уселась ровнее и, как и в первые несколько минут нашей поездки, уставилась в лобовое стекло невидящим взглядом.

– Тебе ясно? – повторил спокойно, тем самым тоном, что проигнорировать вопрос было невозможно, ибо становилось понятно – обойдётся себе дороже.

Однако голубоглазая малышка решила рискнуть. Сидела и смотрела вперёд, будто вовсе меня не слышала.

– Так ясно тебе или нет, Марика? – исключение. Ради глупых молоденьких девочек иногда приходится делать исключения.

– Ясно, – прошипела она.

– И что тебе ясно?

– Что ты – *disgustoso git puzzolente* (мерзкий вонючий мерзавец – пер. с итал.)!

Марика

Из машины Макс выпустил меня только, когда мы заехали в гараж. Всё, что я могла – как следует хлопнуть напоследок дверцей его дорожкой тачки, но на это он не отреагировал. Даже вида не подал, что раздражён. Поправив на плече ремешок сумки, я обхватила себя руками, чтобы согреть пальцы и тут же почувствовала, как ремешок снова ползёт вниз.

– Ты что делаешь? – порывисто обернулась и встретила с Максом взглядом.

– В ближайшее время тебе она не понадобится, – отрезал он, сжал ремешок в кулаке и кивком указал на выход.

Я не тронулась с места. Очередная волна обиды, гнева, страха, непонимания, свернулась в огромный ком.

– Это мои вещи! – попыталась выхватить, но он, мигом ухватив за плечо, подтолкнул к двери:

– Пошла, я тебе сказал!

Невольно я сделала несколько шагов. Чувствовала, что он идёт в каких-то сантиметрах позади, и изо всех сил боролась с желанием сделать что-нибудь... сказать что-нибудь... Что именно, сама не знала. Ни один мужчина не позволял себе так ко мне относиться, ни один не смотрел так – с равнодушием и даже пренебрежением. То, что я пережила в его комнате в казино, было самым огромным унижением в моей жизни, и я всё ещё не могла справиться с этим. Раздевшись перед ним и предложив ему себя, я поступила глупо, это бесспорно. Но что мне ещё было думать?! Он же...

– Шевелись, – стоило замедлить шаг, он снова подтолкнул меня вперёд. Даже осмотреться не дал. Я едва успела увидеть зелёный ковёр газона, да просторную застеклённую веранду.

– Хватит! – не сдержавшись, я остановилась и, вскинув голову, посмотрела на него. – Я тебе не девка с дороги!

– А кто же ты? – сдержанный, холодный тон, а в глазах всё то же пренебрежение.

Я не ответила. Просто смотрела на него, не собираясь отступить. Медленно внутри меня укоренялось понимание – от этого мужчины зависит то, что будет со мной дальше. Я была на его территории, в его доме, в его распоряжении. А мой муж... мой муж был должен ему триста тысяч долларов, и я понятия не имела, насколько быстро ему удастся достать их. Должно быть, ему придётся вывести их из бизнеса, только как это делается? Или, может быть, продать что-то из недвижимости. Он говорил, что у него есть вилла в Португалии и ещё что-то... кажется, в Штатах.

– Я не девка, – повторила я твёрдо, не отводя взгляда.

Он ничего не сказал. Только ещё некоторое время смотрел на меня так, что в какой-то момент я в самом деле почувствовала себя пустым местом. Держалась, собрав в кулак всю волю и гордость. Кто он такой – этот Макс? Что именно он владеет казино, где проигрался Иван, я уже поняла. Но кто он вообще такой? Исходящая от него энергия буквально поглощала всё, что находилось вблизи. И я... Я тоже находилась вблизи. Взгляд его равнодушно прошёлся по моему телу, на миг задержался на вырезе блузы, и я сглотнула.

Нервы у меня сдали, порывисто развернувшись, я буквально метнулась к невысокому, в две ступени, крылечку. Взбежала и только тогда смогла выдохнуть. Он просто смотрел на меня, а мне так и казалось, что я снова стою перед ним раздетая, только на этот раз... Как будто он сам пуговица за пуговицей расстёгивал на мне блузку, сам снимал с меня бельё. Мне всегда нравилось общество мужчин, нравилось внимание, но Макс... Таких я никогда не встречала. И что-то подсказывало мне, что лучше бы и не встречала вовсе. От таких нужно держаться подальше.

Изнутри рассмотреть дом Макс мне тоже не дал. Да и желания разглядывать стены в то время, как он шёл рядом, у меня не было. Обстановка показалась мне сдержанной, с налётом ретро, однако это было единственным, что я заметила.

– И что, прикажешь сидеть тут и не высовываться? – стоило ему завести меня в небольшую комнату на первом этаже, процедила я.

Моя сумочка так и была у него в руках, и это раздражало ещё сильнее. Телефон, документы, кредитка... Денег на ней было всего-ничего, но он как будто лишил меня последнего. Чемодан с вещами остался в машине Ивана... которую, он, кстати, тоже проиграл.

– Пока что я тебе ничего не предлагаю, – резанул он взглядом, заставив меня несколько умерить гнев. – Но ещё несколько слов...

В голосе прозвучало предупреждение. Что точно он имел в виду, я так и не поняла, но на всякий случай отступила вглубь комнаты. Огляделась и опять повернулась к нему.

– Мне нужны мои вещи, – сказала уже сдержаннее.

Сумочка моя качнулась на зажатом в его кулаке ремешке. Ничего не сказав в ответ, Макс пошёл было к двери.

– Эй! – крикнула ему в спину. – Мне нужны мои вещи, ты слышишь?!

– Слышу, – лениво глянул. Снова задержал взгляд на вырезе блузки и вышел за дверь.

Я нервно выдохнула. Прошлась по комнате от стены к стене, остановилась у забранного частой решёткой окна, за которым не было ничего, кроме клочка газона. Коснулась пуговицы блузки и потерела её. Посмотрела на дверь. Был бы на месте Макса кто-то другой, я непременно потребовала бы ясности, но с ним... Звучавшее предупреждение в его голосе не было наигранным. Я понятия не имела, на что он способен, но в том, что способен он на многое, не сомневалась. Другое дело, что и обращаться с собой, словно с пустым местом, позволить я ему не могла. Вот только... А что, если Иван и вовсе не найдёт нужную сумму?! Стоило подумать об этом, руки покрылись мурашками и на этот раз совсем не от холода. Нет. Нет, нет и ещё раз нет! Надо просто успокоиться и немного подождать.

Дверь скрипнула. Скрип этот прошёлся по нервам, словно лезвие ножа, и я тут же напряглась. Стоявший на пороге мужчина внимательно рассматривал меня.

Довольно высокий, с глубоко посаженными глазами, он выглядел мрачным и не внушал доверия.

– Ничего так, – проговорил он, обращаясь к кому-то. До меня дошло, что Макс стоит возле. – Если бы ещё девственницей была...

Дверь захлопнулась так же резко, как и отворилась, голоса стали удаляться. А я стояла, оглушённая, растерянная и понимала, что вот теперь мне по-настоящему страшно.

Вещи мне не принесли ни через час, ни вечером. Некоторое время я сидела на узкой постели и смотрела на дверь, ожидая, что она вновь откроется и... На этом мысли мои кончались. Понятия не имея, что это был за мужчина, понимала – лучше будет, если я никогда его больше не увижу. Выходит, если Иван не отдаст долг, Макс возьмёт меня в уплату? И? И что тогда?!

Раз за разом я повторяла себе, что вовсе не безродная девка с улицы. В конце концов, мне есть к кому обратиться за помощью. Только вот если брат узнает об этой истории... Нет, свои проблемы я должна решать сама. Мама и так наверняка начнёт искать меня, а если к этому подключится брат... Вот этого я опасалась, пожалуй, больше всего. Пусть братом он мне был скорее номинально, ибо до недавнего времени я и знать не знала о его существовании, понять, что он за человек, много времени не требовалось. И вопрос ещё, что хуже – оказаться под его контролем или быть заложницей Макса.

Больше ко мне так никто и не приходил. И всё бы ничего, если бы не усиливающееся по мере приближения ночи чувство голода. Когда я ела в последний раз, даже думать не хотелось. Давно, сразу после того, как мы с Иваном расписались минувшим вечером. Что-то вроде праздничного ужина для новобрачных. Бутылка шампанского и одна на двоих тарелка с лёгкими закусками в местном ресторанчике. Взбудораженная, я и проглотить-то ничего толком не могла, зато сейчас слона бы съела!

Поколебавшись около получаса, я вышла в коридор. Дом был погружен в приятный полумрак и окутан тишиной. Кухню нашла без проблем – она оказалась неподалёку от моей комнаты. Большая, хорошо обставленная. Еды в холодильнике оказалось не так много. Очевидно, хозяин дома предпочитал есть у себя в казино или где-то в другом месте. Несколько яблок, гроздь винограда.

Взяв с дверцы бутылку, я откупорила пробку и принялась.

– Хорошая водка, – услышала вдруг прямо у себя над ухом и от неожиданности выронила пробку.

– Что тебе нужно?! – выпалила прежде, чем успела что-либо сообразить. Макс перевёл взгляд с лица на бутылку в моих руках.

– Могу задать тебе тот же вопрос.

– Разве не заметно? – зло отозвалась я, начиная нервничать. То ли от его непроницаемого, устремлённого на меня взгляда, то ли от близости, то ли вовсе от непонятной тревоги, нервной щекоткой прошедшейся по сознанию. Не страх, а что-то такое... непонятное и незнакомое мне.

Забрав бутылку у меня из рук, Макс отошёл к столу и поставил её. Затем достал две рюмки.

– Я не буду это пить, – тут же проговорила я.

– Тогда зачем взяла?

– Просто... – я снова чувствовала себя неуютно и глупо. Зачем я, в самом деле, взяла эту... как он её назвал? Водку.

Мне показалось, или в уголке его губ зародилась усмешка? Ему ещё и забавно! Несомненно, он знал, что я не собиралась это пробовать и всё равно! То ли ему злить меня удовольствие доставляет, то ли ставить в неловкое положение. Я уже открыла рот, чтобы высказать ему всё, что думаю, но тут вспомнился мужчина, что рассматривал меня утром, и слова как-то сами собой застряли в горле. Если я буду выводить его из себя...

– Я хочу есть, – затолкав подальше досаду и ощущение, что он снова пытается меня унижить, сказала я, глядя на него. – Я не ела весь день.

– Отлично, – он налил немного в одну рюмку.

Подошёл к холодильнику, задев меня при этом плечом. Я вздрогнула. Чуть отступившее ощущение непонятной тревоги снова охватило меня. Я поспешила отстраниться от него. Смотрела, как он достаёт колбасу и хлеб. Тёмный-тёмный, какой я пробовала, только когда была у брата на свадьбе.

Вернувшись к столу, Макс положил несколько кусков колбасы на хлеб. Взял рюмку и, осушив в один глоток, фыркнул. Понюхал бутерброд и только после откусил.

– Сделай и мне, – голод усилился, запах сырокопчёной колбасы защекотал ноздри. – Мне нравится ваш бороданский хлеб.

– Бородинский, – глянув на меня со смесью сочувствия, пренебрежения и снисходительности, он бросил колбасу на второй кусок и положил бутерброд на стол.

Я стиснула зубы. Подошла и протянула было руку, чтобы взять его, но Макс тут же пригвоздил мою ладонь к столу. Рука его была тёплой, тяжёлой. Я мигом попыталась отдернуть свою, но он обхватил моё запястье пальцами. Сердце пропустило удар, забило в горле, меня пронзила незнакомая раньше паника. Макс же оставался совершенно спокойным.

– Значит, Италия? – провёл большим пальцем по запястью. Задержал его на вене и, не сомневаюсь, почувствовал, как ускорился мой пульс. – Марика Фабиани... У тебя есть родственники в России?

– Н-не... нет... – запинаясь, выдавила я, не оставляя попыток высвободить руку. Наконец мне это удалось, и я повторила уже твёрдо: – Нет. Только муж.

Не ответив, он выдвинул стул и, развернув его ко мне спинкой, оседлал, широко расставив ноги. Небрежно положил руку на спинку стула. Он снова рассматривал меня, и я понимала, что уже даже есть не хочу. По телу пробежал холодок, а вслед за ним внезапно прокатилась волна жара. Не зная, куда мне спрятаться, я подошла к столешнице и включила чайник. Неловко дёрнула рукой и столкнула наполненную до половины остывшим чаем чашку. По закону подлости та упала на пол, разлетелась на осколки, забрызгав при этом мои джинсы. Макса я не видела, но знала, что он смотрит на меня.

– Diamine! Accidenti a te, Max! In modo da cadere nella tua sedia! (Чёрт! Будь ты проклят, Макс! Чтоб ты провалился на своём стуле – пер. с итал.)!

Никуда он, конечно же, не провалился. Вместо этого провалиться хотелось мне. От неловкости, от ярости и ещё непонятно от чего. Стоило мне шевельнуться, под ногами захрустели осколки чашки. Светлые джинсы были покрыты отвратительными пятнами, ноги тоже промокли.

– Мне нужны мои вещи, – я развернулась. На меня Макс не смотрел, он стоял возле открытого холодильника и что-то доставал. Боже мой, как он так бесшумно двигается?! Это же просто ненормально!

– Макс! – вскрикнула я. – Мне нужна моя одежда, нужен мой чемодан, Нужен...

– Ты действительно думаешь, что меня интересует, что тебе нужно? – вытащил из холодильника кусок завёрнутого в прозрачную плёнку мяса.

– Мой чемодан в машине, которую ты забрал у Ивана! – выплонула я. Меня снова начинала охватывать злость, но теперь она была какой-то бессильной, беспомощной. Меня наизнанку выворачивает, а этот мерзавец... Он даже лишний раз взглядом удостоить не в состоянии! Холодный... от него же просто веет холодом.

– Я ничего не забирал у Ивана, – закрыв холодильник, он наконец обратил внимание на меня. – Тебе понятно, Марика? Твой Иван сделал ставку и проиграл. Сделал следующую и снова проиграл. Если твой муж – неудачник...

– Он не неудачник! – тут же горячо возразила. – И он вернёт тебе твои проклятые деньги! У него бизнес и вилла в Португалии, и...

Я умолкла на полуслове. Что-то во взгляде его поменялось. Черты лица оставались жёсткими, только... Что «только», я и сама себе объяснить не могла. Внутри появилось какое-то неприятное, гадкое чувство.

– Протри пол, а после свари из индейки бульон, – положив мясо на стол, бросил он и пошёл к двери. – Чтобы через сорок минут всё было готово.

– Я тебе не служанка!

– Да, – он остановился. Сощурился и едва заметно кивнул. – Ты мне не служанка. Ты никто. Поэтому заткни свой рот и принимайся за дело.

Глава 4

Макс

Развалившись в кресле возле камина, Эмиль потягивал ром. Я пошевелил дотлевающие угли и тоже уселся на диван. Очевидно, в атмосфере происходило что-то неладное, ибо день выдался таким же сумбурным, как и минувшая ночь. Поспать мне удалось не больше полутора часов, и под вечер я чувствовал себя несколько неуютно. Благо, итальянская девица оказалась не так безнадёжна, как я подумал поначалу. Сваренный ею суп пришёлся весьма кстати, как и спагетти, что она приготовила по собственной инициативе. Если бы не дрянной характер, из неё, возможно, вышел бы какой-нибудь толк.

– Если хочешь, я могу пристроить к себе девчонку уже сейчас, – сделал очередной глоток, Эмиль поставил стакан на столик. – Мне как раз нужна в эскорт девушка подобного типажа.

– Проблема в том, – лениво вытянул ноги, глянул на камин, потом снова на друга, – что девочки у тебя работают по доброй воле. Думаешь, эта согласится?

Эмиль хмыкнул. Подлил себе ром, но пить не спешил. Ждал, пока тот раскроется, чтобы прочувствовать весь вкус. Ценитель изысканности, мать его!

Общество давнего друга помогло на некоторое время отодвинуть на второй план мысли о делах и проблемах. Я повёл плечами. Неплохо бы было уехать на несколько дней куда-нибудь в тёплые края, подальше от шума, суеты и всего окружающего меня хлама. Но...

– Уверен, что её благоверный найдёт триста кусков? – друг снова усмехнулся.

– Посмотрим.

– В случае чего, я найду, кому её предложить, – в глазах его блеснул огонёк, и мне стало ясно, что Марика заинтересовала и самого Эмиля. Щурясь, я глянул другу в лицо, и тот качнул головой. Взял стакан и пригубил ром. Владелец нескольких ночных клубов VIP класса, порой он лично подбирал девочек. Случалось, что и ко мне обращался. Но итальяночка...

– Меня ты не проведёшь, – ответил я и посмотрел на часы. – Что, свои надоели? – заколебался, подумывая, не остаться ли сегодня дома, но здравый смысл взял верх. Как ни крути, а заглянуть в пару казино было нужно.

– Да не так чтобы... – уголок его рта дёрнулся. – Но эта... кровь с молоком. Ух!

– Я бы сказал, текила с острым перцем.

Поднявшись, прошёл до камина и опёрся о полку. Нет, пожалуй, этот вечер всё же следует провести дома. В случае чего, мои люди разберутся с любыми проблемами, да и мобильный всегда под рукой. До любого из своих казино я доберусь в течение часа.

Эмиль же отставил ром и, так же, как и я минутой ранее глянув на часы, проговорил:

– Пора мне, – протянул руку, и я ответил ему крепким рукопожатием. – Бумаги в кабинете, не забудь посмотреть. И подумай насчёт девчонки, – подмигнул мне. – Для такой местечко у меня всегда найдётся. Пусть отрабатывает долг муженька.

Не знаю, что заставило меня заглянуть к девчонке перед тем, как подняться наверх. Заметил полоску света под дверью её комнаты и не сдержался. Несколькими часами ранее один из моих парней привёз её чемодан и теперь он стоял в коридоре, но вспомнил об этом я только сейчас. Ну что же... будет вести себя хорошо, получит тряпки.

Девчонка сидела на постели обхватив себя руками. Лица её я практически не видел из-за беспорядочно спадающих волос. Она даже не посмотрела на меня, и

это показалось странным. В очередной раз решила показать характер? В том, что он у неё дрянной, убедиться я уже успел, так что могла бы не стараться.

- Марика, - позвал резко.

Она вздрогнула, подняла голову и уставилась на меня. Глаза её лихорадочно блестели, лицо было слишком бледным. Я подошёл ближе и, взяв её за подбородок, заставил посмотреть на себя.

- Что с тобой?

Она приоткрыла губы, но ответа я не услышал. Впрочем, и так было ясно, что она слишком горячая. Вот чёрт! Только этого мне не хватало! Вспомнилось опущенное стекло в машине, но едва я успел подумать о том, что стоило всё-таки поднять его, девчонка выдавила:

- Живот болит. И тошнит.

Я приподнял её голову выше. Почувствовал на пальцах тяжёлое, горячее дыхание и неожиданно для самого себя понял, что в паху стало тяжеловато. Да что за чертовщина?! Должно быть, мне в самом деле пора хотя бы на несколько дней убраться из города.

- Надеюсь, ты не беременна? - убрал руку.

- Нет, - отозвалась с уверенностью, не заставившей меня усомниться в её ответе.

- И давно это с тобой?

Она сглотнула, облизала губы. Обернулась к постели и, взяв скомканное покрывало, набросила на плечи. Поёжилась.

- Не знаю... - сглотнула, сделала вдох и прикрыла рот рукой.

Отлично! Просто отлично! Судя по всему, эта идиотка умудрилась травануться. Вопрос только чем, если ели мы одно и то же?

Подскочив, Марика метнулась в ванную, я же снова качнул головой и, недолго думая, пошёл следом. По пути поднял с пола оброненное ею покрывало и перекинул через плечо.

- И свалилась же ты на мою голову... - процедил, заходя в ванную.

Полоскало её нешуточно. Худые плечи вздрагивали, тело было напряжено. Склонившись, я собрал в горсть густые чёрные волосы и стал ждать, когда её отпустит.

- Спасибо, - просипела она, взяв поданный мной клочок бумаги. Вытерла рот и стала подниматься.

От слабости её покачивало. Придерживая за локоть, подвёл её к раковине и включил воду.

- Это, наверное, твой хер... - набирая воду в горсть, она шмыгнула носом.

Уж что-что, а хер мой тут был однозначно ни при чём, но говорить об этом я ей не стал. Слишком уж убогий был у неё вид. За ужином я предложил ей попробовать настоящий русский хрен со свекольным соком, что мастерски готовила приходящая два раза в неделю повариха. Судя по всему, для неё это оказалось слишком большой экзотикой.

- Держи, - протянул ей полотенце.

Блузка её намочла на груди и липла к телу, сквозь ткань отчётливо виднелись соски. Да мать её за ногу! Хотел отвернуться, но вместо этого напротив прошёлся взглядом по всему её телу, задержался на ключицах. Ничего особенного, девка, как девка, но...

- Спасибо, - поблагодарила она снова, отдавая мне полотенце. Пальцы наши соприкоснулись, и она поспешно отдернула руку. Боится? Глянул на неё пристально. И без того выбитая из колеи, она занервничала, взялась за ворот блузки, коснулась пуговицы.

– Надеюсь, ты не собираешься снова раздеваться? – кинул полотенце на раковину. В глазах её вспыхнул гнев, и это вызвало во мне странное удовлетворение. Ухватил за подбородок. Она попыталась отдёрнуть голову, но я сжал сильнее, чувствуя, как непонятное напряжение и жар при этом стали ощутимее.

– Не трогай меня, – прошипела она дикой кошкой и вцепилась в моё запястье.

– Иди в постель, – бросил я, разжав пальцы.

Прозвучало довольно двояко, и она, кажется, тоже это поняла, ибо с места не сдвинулась. Так и стояла – слегка растрёпанная, бледная, взвинченная.

– Иди в постель, – глядя ей в глаза чётко повторил. Видел, как раздуваются её ноздри, как она поджимает губы, пытаюсь совладать с желанием ответить мне. – Давай! – я взял её за локоть и подтолкнул к двери.

Снова почувствовал исходящий от неё жар и немного ослабил хватку. Горячая итальянская кровь вперемешку с дерьмовым нравом – та ещё смесь! Хотя... чего ждать от девчонки, выскочившей замуж в городе, где брак можно оформить не то что за несколько часов, а за пару минут?!

– Ты извращенец! – выкрикнула она, когда я снова подтолкнул её, на этот раз к постели. Пошатнулась и, не удержавшись, присела боком. Резко вскинула голову, и злая глянула на меня с вызовом. – Меня тошнит! Тебе нравится, когда женщина...

– Идиотка, – процедил, с трудом сдерживая желание ухватить её за волосы и снова поставить на ноги. Руки так и чесались и, если бы не её состояние...

– Хорошо! – она порывисто принялась расстёгивать блузку, не сводя при этом с меня взгляда. Языки синего пламени, танцующие в её глазах, так и жгли мои нервы раздражением. Одна пуговица, ещё одна... В вырезе блузы показалось кружево лифчика. Не сдержавшись, я таки сжал её запястье и отбросил руку в сторону. Джинсы натянулись, и от этого раздражение моё стало лишь сильнее.

– Если ты не понимаешь с первого раза, повторю ещё: ты меня не интересуешь. Поэтому оставь свои истерики кому-нибудь другому. Оголяться будешь, когда я выйду, ясно?

Грудь её вздымалась, пальцы подрагивали. Не знаю, что творилось в её башке, но одно я понимал: на сегодня с меня достаточно. Ещё немного, и она окончательно выведет меня! Глянув на неё напоследок, я широкими шагами пошёл прочь из комнаты.

– Через две минуты я принесу тебе таблетки, – сказал коротко, отворив дверь. – И учти... ещё хоть одна подобная выходка, и я найду, где применить твои таланты.

– Какие ещё таланты? – выпалила гневно.

– По раздеванию на публику, – отрезал я и вышел из комнаты, выматерившись при этом так, как не матерился уже очень давно.

Закончив с девчонкой, я поднялся к себе, но стоило снять свитер, брошенный на постель, телефон негромко затрезвонил. Судя по тому, что время перевалило за полночь, звонок вряд ли мог сулить чем-то хорошим.

– Да чтоб вас всех, – негромко процедил сквозь зубы, глянув на дисплей и ответил: – Да!..

И тут же понял, что этой ночью выспаться мне не удастся.

– И где он сейчас?

Я взял принесённые Георгом – человеком, занимающимся контролем безопасности во всех моих казино, бумаги и присел на край стола.

– Мои люди провели с ним разъяснительную беседу. Думаю, теперь, когда он понял, что нам известно о фальшивом паспорте...

Я пролистал бумаги. Копия паспорта, как оказалось, фальшивого, документы на машину, выданные на то же имя, свидетельство о браке... Качество подделок было отменным, и всё же людям Георга быстро удалось выяснить, что Иван Лобачёв, коим он представился в том числе, судя по всему, и своей итальянской подружке, Иваном Лобачёвым не был. Триста тысяч долларов, проигранные им, были суммой внушительной, однако мне случалось наблюдать, как люди оставляют за игральным столом или у рулетки куда больше. И всё же долги я никогда не прощал и не списывал, не собирался делать этого и сейчас.

- Настоящее имя выяснить, как понимаю, ещё не удалось?

- Мы работаем над этим, - тут же ответил Георг.

Я кивнул. Несомненно, его люди могли бы легко выбить признание из самого Лобачёва, но... Георг всегда предпочитал более тонкие методы, и я одобрял их. Незнание заставляет нервничать. Пока Лобачёву неизвестно, что конкретно мы знаем о нём, его пространство для маневрирования будет ограничено. А судя по тому, что засекали его как раз в тот момент, когда он собирался сбежать в Штаты...

- Сумму, в которую Эмиль оценил его девчонку, ему сказали?

Георг молча кивнул, я же понял, что в голове у него бродят мысли, озвучивать которые он по каким-то причинам не торопится, и одним лишь взглядом велел продолжать.

- Думаю, с ним будут проблемы, Макс, - наконец коротко сказал он. - Скользкий тип и, судя по всему, непростой. Поддельный паспорт и права отменного качества. Всё, что пока нам удалось найти: пара штрафов за последний год. Паспорт засветился только несколько раз: казино, покупка билетов...

- И куда он летал?

- В Италию, - ответил Георг, ничуть меня этим не удивив. Значит, Италия. Я снова посмотрел в бумаги, пролистал, задумчиво поджав губы. Стоило поднять девчонку, приволоочь её сюда и вытрясти из неё всё, что ей известно о собственном муже.

– Ты обратил внимание на чемодан девчонки? – бросив бумаги на стол, спросил я. – Явно не из дешёвых. И вещи на ней, судя по всему, дизайнерские.

Георг ответил мне понимающим взглядом. Да... Расспросить девчонку стоило. Только что-то подсказывало мне, что нихрена дельного она не скажет. Очередная избалованная дура, повёдшаяся на распушенный хвост обыкновенного дешёвого альфонса. Вопрос лишь в том, откуда у этого альфонса столь искусно подделанный паспорт и права? Либо девочка не так проста, как кажется на первый взгляд, либо не всё так однозначно с Иваном Лобачёвым.

– Сведения должны быть в самое кратчайшее время, – проговорил я, вставая. – В самое ближайшее, Георг.

Глава 5

Марика

– Мне нужно поговорить с Иваном! – увидев идущего навстречу Макса, решительно сказала я. – Где мой телефон? Я хочу позвонить ему.

Единственное, чем он удостоил меня – равнодушный, холодный взгляд, окончательно выведший меня из подобия шаткого равновесия, в коем я пребывала.

Окончательно пришла в себя я только спустя два дня – вчера вечером. Думала, что он хотя бы врача позовёт, но какой там! Бросил на кровать упаковку каких-то таблеток и приказал выпить разом все до единой, а после ушёл. Весь следующий день я провела в одиночестве. Сил выбраться из-под одеяла не было, и я понятия не имела, что делать, если мне вдруг станет хуже. Но самым отвратительным была неизвестность. Сколько мне предстоит пробыть тут? Сколько придётся ждать? В середине дня, кое-как поднявшись, я заметила у двери распотрошённый чемодан со своими вещами. Молния была закрыта лишь наполовину, вещи лежали как придётся. Ярость, охватившая меня, была столь сильной, что на какое-то время я перестала чувствовать вообще что-либо помимо неё. Это было так... Отвратительно! Стоило представить, как кто-то

роется в моих вещах, трогает их своими лапами...

Не помня себя, я вышла из комнаты и метнулась в кухню, потом по лестнице на второй этаж, но запал быстро кончился. Опустившись где-то посередине на одну из ступенек, я запрокинула голову и прикрыла глаза. Судя по стоящей в доме тишине, он был пуст. Мне подумалось, что надо бы найти свой телефон, что я должна позвонить Ивану и расспросить его, но сил не осталось вовсе. Кое-как собравшись, я вернулась к себе и повалилась на постель. Мерзавец...

- Мне нужно поговорить с Иваном! - повторила, схватив Макса за руку. Ни минувшим вечером, ни этим утром я его не видела, иначе непременно потребовала бы телефон раньше. Если он думает, что я буду сидеть и ждать... - Я хочу поговорить с мужем! - дёрнула, когда он попытался стряхнуть мою руку.

- Пошла к себе! - процедил он, резанув тяжёлым, раздражённым взглядом. - Чтобы я тебя сегодня не видел!

- Не разговаривай со мной так! - я не отступила. Напротив, сжала его руку сильнее. Эти два дня ясно дали понять, что дела ему до меня нет и случись что...

- Я буду разговаривать с тобой так, как посчитаю нужным, - отрезал он, перехватил моё запястье и, стиснув до боли, грубо оттолкнул меня.

Снова пошёл к лестнице, однако отступать я не собиралась. Взял меня в качестве залога? Отлично! Только я не побрякушка, что будет просто так лежать в шкатулке и ждать, когда же её выкупят.

- Дай мне мой телефон! - преградила Максиму дорогу. - Я хочу знать, когда мой муж меня заберёт!

Смерив меня пренебрежительным взглядом, он, не отвечая, стал подниматься по лестнице. В каждом его движении чувствовалось напряжённое раздражение, вот только сама я была раздражена ничуть не меньше. Я не его собственность! Вспомнился перевернутый вверх дном чемодан, распотрошённые вещи. Ни один мужчина не смотрел на меня с таким презрением, ни один так не унижал, ни один не позволял себе подобного, а этот... Да плевать мне на все его казино! Пусть хоть с десятков у него их будет!

Взлетев по ступенькам, я дёрнула его за руку, разворачивая к себе.

– Я попросила тебя дать мне телефон! – воскликнула я. – Это так трудно?! Или ты решил показать, что главный?! Мне надоело...

– Мне тоже надоело! – пальцы его сжались на моём запястье. Он глянул так, что кровь мгновенно похолодела. Чёрные глаза... Он походил на демона, незримо проникающего в самую глубину, самую сущность и вытягивающего душу. Пальцы его с каждым мигмом сжимались всё сильнее, во взгляде разгоралось не просто раздражение – ярость. Схватив меня за волосы, он процедил мне прямо в лицо:

– Твой муж решил кинуть меня, девочка. И тебя заодно. Так что будешь отработывать за него, – пальцы сжались так крепко, что я вскрикнула от боли, но он и не собирался меня отпускать. Я ощущала его близость, исходящую от него силу, и понимала, что теперь мне действительно страшно. Отработывать?! Что это значит?! Иван...

– Ты врешь, – прошептала я, понимая, что голос звучит жалко. Уголок его рта дёрнулся в презрительной усмешке, огонь в глазах вспыхнул в последний раз и потух. Я смотрела ему в лицо и понимала, что с каждой секундой молчания меня всё сильнее охватывает паника.

– Я не буду... – качнула головой и тихо застонала – он всё ещё держал меня за волосы. Рука, что он сжимал, начинала неметь, ноги подкашивались. – Я не...

– Ты правильно сказала, – прочеканил он. – Я тут главный. Поэтому, что ты будешь, а что нет – решать мне. Как тебе говорить и как одеваться, с этого дня тоже решаю я.

Он снова умолк, пристально глядя мне в лицо, недобро усмехнулся и толкнул на перила лестницы.

– А теперь пошла к себе! Через пять минут я зайду за тобой.

Договорив, он отправился наверх, я же так и стояла, оперевшись о перила. Сердце стучало где-то в животе, ноги едва держали. Макс уже дошёл до

верхней ступени, когда я в отчаяние крикнула:

– Макс! – вновь было попыталась догнать, но он так посмотрел на меня, что я застыла на месте. Дыхание вырывалось из груди рвано, судорожно, пальцы подрагивали. – Дай я сама... Я поговорю с ним, я...

– Ты слышала, что я сказал? – всё тот же взгляд – чернота, окутывающая душу. – Ещё одно слово и будет хуже, поверь.

Растерянная, не понимающая, что происходит, я вернулась к себе. Посмотрела на чемодан, обвела взглядом комнату и заметалась по ней, словно загнанная. Я должна была поговорить с Иваном. Должна была! А потом... Позвонить маме? Попросить её о помощи?

Запустив пальцы в волосы, застонала. Что делать? Что?! И что он имел в виду под «будешь отрабатывать за него»? Стоило вспомнить его взгляд... Он ясно дал понять, что спать со мной не намерен. Собравшись с мыслями, я заставила себя успокоиться. Если он не собирается со мной спать, то... Немного успокоившись, я начала мыслить здраво. Если у него казино, то...

Не успела я как следует поразмышлять над этим, дверь без стука распахнулась. Вскинув голову, я встретилась с Максом взглядом. Не застёгнутый пиджак, потёртые джинсы... Судя по всему, он снова куда-то собирался.

– Ты хочешь, чтобы я работала в казино? – спросила, стараясь сохранять спокойствие, но разговаривать он, судя по всему, настроен не был. По крайней мере, со мной.

– Надень другую кофту, – глядя в упор приказал он.

Я опешила. Тон его не подразумевал неподчинения, и мне было это ясно, как божий день. Но и быть безропотной марионеткой я не собиралась. Если уж на то пошло, деньги ему должен Иван, а не я. Иван... при мысли о муже внутри что-то царапнуло. И вовсе не боязнью за него, а скорее... Я не знала, как назвать то, что чувствовала. Мне хотелось увидеть его, услышать, понять, что происходит. Он всегда был со мной таким заботливым, внимательным... Не мог он. Не мог он кинуть меня! Не поверю, пока сама не услышу от него лично!

– Чем тебе не нравится моя кофта? – мы стояли на расстоянии метров трёх друг от друга, и я могла видеть, как при моих словах на скулах его выступили желваки. Запястье всё ещё ныло после жёсткой хватки, и мне вдруг стало ясно, что сейчас лучше не спорить с ним. И всё же...

– Надень другую, – повторил он. Я поджала губы и, присев возле чемодана, вытащила бледно-сиреневую блузку из шифона, застёгивающуюся на три аккуратные пуговички.

– Эта подойдёт? – сухо осведомилась.

Макс прищурился. Подошёл и, небрежно перетормошив мои вещи, достал чёрный кружевной топ. Кинул им в меня.

– Одевайся.

Я со злостью сжала топ. Посмотрела на Макса снизу-вверх, едва сдерживая вновь вскипевшую в крови злость, и процедила:

– Выйди.

Взгляд его остался непроницаемым, только уголок жёсткого рта едва заметно дрогнул. Выходить он не собирался. Привалился плечом к косяку и, продолжая щуриться, повторил приказ одним лишь кивком головы. Напряжённая, натянутая, я резко поднялась на ноги и, развернувшись спиной, сняла футболку, что была на мне. Надела топ и глянула на Макса.

– Хорошо, – кивнул он. – Туфли.

Не споря, я надела лакированные лодочки на тонкой шпильке. Вновь посмотрела на Макса. Он выглядел удовлетворённым в то время, как меня буквально на части рвало. Хотелось броситься на него, но что-то останавливало. Чувство опасности... То самое чувство, что не вызывал у меня ни один мужчина до него.

– Пошла, – он кивнул на дверной проём, и я стремительно вышла из комнаты. Каждым взглядом, каждым словом он показывал мне, что я никто. Никто в этом доме, никто для него. И, как бы я ни пыталась доказать обратное, к своему

ужасу я понимала, что это действительно так.

Вопреки моим ожиданиям, приехали мы не в казино. При свете дня я бы ещё могла перепутать, но сейчас было однозначно понятно – тут я никогда не была. Погружённый в сумерки город заблестел многочисленными огнями и неоновыми вывесками. Судя по всему, та, что переливалась серебристо-сиреневым прямо напротив нас, принадлежала какому-то клубу или... Я посмотрела на нарисованный одними штрихами женский силуэт. Или не совсем клубу.

– Куда ты меня привёз? – в глубине души появилось недоброе предчувствие.

– Туда, где тебе самое место, – сквозь зубы процедил Макс и, порывисто открыв дверцу со своей стороны, приказал: – Выходи.

Я не двинулась с места. Снова посмотрела на вывеску, заметила двух подошедших ко входу мужчин и почувствовала себя совсем неудобно. Обнажённые плечи покрылись мурашками, живот свело. Дверца с моей стороны резко распахнулась. Ни слова не говоря, Макс посмотрел на меня так, что мне будто бы горло сжали.

– Я не пойду, – выдавила, не зная, куда деть руки. По-прежнему молча, он одним стремительным движением схватил меня за запястье и потянул из салона. – Я не пойду туда! – упёрлась я. Попыталась ухватиться за кресло, за дверцу машины, но он буквально выволок меня. Так, словно я вовсе ничего не весила. – Что это за место? Что я должна буду делать? – паника охватила меня сильнее, чем в доме. – Ответь мне! Макс!

Он не ответил. Захлопнул дверцу и всё так же молча потащил за угол здания. Я упиралась, пыталась вывернуться, но это не помогало. Едва поспевая за ним, я несколько раз споткнулась, однако он даже внимания на это не обратил – так и таскал меня за собой сквозь темноту подворотни. В какой-то миг мы чуть замедлили шаг, и я, воспользовавшись этим, снова рванула было в сторону.

– Ты нарываешься! – Он дёрнул меня на себя, и я буквально впечаталась в него. Ощутила твёрдость его мышц, в лёгкие тут же проник запах – терпкий, дорогой, мужской, и это вызвало дрожь. Он пугал меня. Пугал своей силой, своим молчанием, своей беспристрастностью. А что если он заставит меня...

– Я не пойду туда! – вскрикнула я истерично, впилась ногтями в его запястье. – Пусти меня, figlio di puttana! (сукин ты сын – пер. с итал.) Не пойду, понял?!

– Заткнись, – прошипел он и намотал на кулак мои волосы.

Я вскрикнула, вцепилась ему в руку.

– Пусти, – пискнула как-то жалобно, даже жалко. Сама себе казалась жалкой. Во что я влипла? Как теперь... Он дёрнул меня, заставил посмотреть ему в лицо. Глаза его пугающе блестели, и я не видела ничего, кроме этого блеска.

Напоследок сжав пряди сильнее, он отпустил меня, крепко взял за локоть и повёл вперёд. Больше я не вырывалась и не сопротивлялась. Ноги подкашивались, в горле стоял ком, к глазам подступали слёзы.

Буквально через полминуты мы подошли к задней двери. Над ней висела такая же неоновая вывеска, что и над главным входом, только поменьше. И силуэта обнажённой женщины тут не было – только название клуба.

– Макс, что... – начала было я, с трудом выговаривая слова, но тут дверь открылась.

– Мы с Эмилем договорились насчёт неё, – бросил он появившемуся на пороге мужчине и подтолкнул меня вперёд.

Мужчина в чёрном кивнул, и как прежде Макс взял меня за локоть. Вот тут мне стало по-настоящему страшно. Плохо понимая, что делаю, я попыталась рвануть обратно, туда, где на фоне черноты ночи, похожий на дьявола, стоял Макс, но тот, что держал меня, дёрнул обратно.

– Макс! – закричала я, когда он начал закрывать дверь. – Макс, я могу попробовать достать...

Дверь захлопнулась, и остаток фразы потонул в лязге замка.

Пальцы держащего меня мужчины были жёсткими и горячими. Меня колотило. Буквально наизнанку выворачивало, когда он вёл меня узкими коридорами куда-то вглубь, всё дальше и дальше от выхода. Издали доносилась музыка: томная, погружающая в атмосферу запретных удовольствий и тех граней, что всё ещё оставались для меня неизведанными. Я вновь, как и в доме, попыталась собраться с мыслями, взять себя в руки. Ведь что я здесь, ещё не значит... Не значит, что... Всё было напрасным.

Навстречу нам вышла высокая длинноногая девушка в накинутом на плечи халате. Я заметила, что руки и ноги её разрисованы чем-то похожим на боди-арт. Кивнув мужчине, она мельком глянула на меня и прошла мимо.

- Куда мы идём? - выдавила я, обращаясь к моему конвоиру.

- Скоро увидишь, - ответил он совершенно безэмоционально.

Я поняла, что спрашивать что-то ещё бесполезно. Сдавшись, молча шла рядом, в то время как в голове бились мысли. Позвонить Ивану... Я должна позвонить Ивану и сказать, что я... что меня...

- Заходи, - мужчина толкнул дверь и завёл меня внутрь комнаты.

Я огляделась. Всё та же музыка, едва слышно льющаяся откуда-то из-под потолка, бардовые диванчики, обитые чем-то похожим на велюр и украшенные чёрным кружевом. Стены на несколько тонов темнее, всё с теми же кружевными вставками, шарообразные бра, обтянутые кружевом, создающим причудливые тени...

Последние сомнения, иллюзии рассеялись. Для чего ещё может предназначаться такая комната, если не для...

Обернувшись, я хотела было сказать, что совсем не подхожу для этого. Что не собираюсь и... Но все слова так и застыли на языке, когда взгляд мой наткнулся на человека, которого я видела в доме Макса. Того самого, что осматривал меня в первый день. Того самого, мрачного, высокого.

– Свободен, – коротко сказал он охраннику, и тот тут же вышел, даже не посмотрев на меня на прощанье.

Эмиль... Я поняла, что именно его имел в виду Макс, говоря, что договорился насчёт меня. Сглотнув, я инстинктивно сделала шаг назад.

– Я не собираюсь работать тут, – просипела, не сводя с него взгляда.

Выражение лица его не изменилось, ни один мускул не дрогнул. Закрыв дверь, он подошёл ко мне. Я снова отступила, но он удержал, поймав за лямку топа.

– Значит, Марика? – прищурился. Глаза такие же тёмные, как и у Макса, и всё тот же запах опасности. Сердце у меня заколотилось, дыхание сбилось.

– Послушайте, – начала было я, но он быстро ухватил меня за подбородок. Пальцем отодвинул нижнюю губу, потом верхнюю, осматривая зубы. Мой отец так осматривал лошадей, а этот...

– Прекратите! – гневно выпалила я и отбросила его руку. Страх смешался со злостью, глаза снова начало жечь слезами. – Макс не знает, кто...

– Скоро к тебе придёт клиент, – не слушая меня, проговорил Эмиль и, прежде чем слова эти смогли уложиться в моём ошпаренном событиями сознании, ушёл. Замок щёлкнул. Я бросилась к двери, судорожно дёрнула ручку, но она была заперта. Заперта...

Глава 6

Марика

Не знаю, как долго я пробыла в одиночестве. Думаю, часа два, не меньше. Лишённая окон, погружённая в таинственный полумрак, комната, казалось, находилась вне времени и пространства. Она как будто плыла где-то в другой реальности, находящейся за пределами того, что происходило вне этих стен. Поначалу я прислушивалась к доносящимся из-за двери звукам, вздрагивала,

стоило мне услышать голоса, а после...

Усевшись на самый край дивана, уставилась в одну точку. Узорчатые тени падали на пол, на стены, усиливая ощущение нереальности. Клиент... Может быть, мне удастся объяснить, что я тут случайно?

Ключ в замке провернулся как раз в тот момент, когда моё эмоциональное напряжение достигло предела. Сердце заколотилось, дышать стало трудно. Желудок сжался, к горлу подступила тошнота. Дверь распахнулась, и на несколько секунд звуки музыки стали более громкими...

– Ждёшь? – губы Макса презрительно искривились.

Я сглотнула. Почему-то чувства облегчения не было, напротив, сердце забилось ещё сильнее, а дыхание вовсе замерло. На щеке его виднелась свежая ссадина, ещё одна – в уголке рта. Покрытые тёмной щетиной скулы, чёрные-чёрные глаза... Поджарый, подобранный, словно готовящийся к атаке хищник, он двинулся ко мне, и я поспешила податься назад. По коже побежали мурашки, всё моё существо так и кричало об опасности.

– Дай мне виски, – только и обронил он, пройдя мимо.

Я тихо выдохнула. Смотрела на него, чувствуя, как сознание буквально парализовывает от его присутствия, и сама не могла объяснить себе, что это. Никогда не отличающаяся робостью, чувствовала себя так... Так, как, должно быть, чувствует себя перед удавом кролик.

Вальяжно развалившись на диване, Макс откинулся на спинку.

– Я сказал тебе, чтобы ты дала мне виски, – повторил, глядя на меня из-под полуопущенных век.

– Где я должна его взять? – выдавила я, кое-как прогнав оцепенение. Он лениво махнул куда-то в угол. Я посмотрела в указанном направлении, но ничего не увидела. Подошла ближе и только тогда заметила что-то вроде дверцы. Открыла... Ряд бутылок с элитным алкоголем, ниже – пузатые бокалы, стаканы с толстыми стенками, маленькие стопки для текилы.

– Виски, – напомнил он, и от звука его голоса по спине вновь пробежали мурашки. Как будто он коснулся меня.

Быстро схватив бутылку и стакан, я вернулась к нему и молча подала. Но братъ он не стал.

– Налей, – приказал, посмотрев мне в лицо. Обхватил бутылку поверх моих пальцев, сам открутил крышку и кивнул на стакан.

Стоило ему отпустить мою руку, бутылка едва не выскользнула. Его прикосновение оставило на коже невидимый ожог, внутри всё натянулось. Нервное напряжение достигло апогея в тот момент, когда ладонь его легла на моё бедро. Тонкая струйка текла в бокал, а пальцы его медленно поглаживали меня, то опускаясь ниже, к колену, то поднимаясь вверх. Сунув ему наполненный наполовину стакан, я поспешно отступила.

– А теперь раздевайся, – приказал Макс, отпив крохотный глоток.

– Я же всего лишь твоя гарантия, – сжимая горлышко бутылки, что я так и держала, сделала ещё один шаг прочь. Поняла, что он пил ещё до того, как пришёл сюда.

Макс презрительно хмыкнул. В этой усмешке было всё: презрение, пренебрежение, намёк.

– Слабая из тебя вышла гарантия, – отпил ещё и устроился удобнее.

Я отвернулась, пытаюсь скрыть охватившие меня чувства, определения коим дать было трудно даже мне самой. Его взгляд, его пальцы на моём бедре... Это не было неприятно. Скорее странно и непонятно. И ещё... Сперва он говорил, что я неинтересна ему, а теперь что?!

Поставила бутылку на идущую вдоль стены стойку и порывисто развернулась, желая задать этот вопрос ему в лицо, но натолкнулась на бездну... Чёрную бездну его глаз.

– Раздевайся, Марика, – он приподнял стакан. – Посмотрим, на сколько потянет твой приват.

Разгневанная, я сделала глубокий вдох. Хотела вновь потребовать у него телефон, хотела послать его к чёрту, хотела...

Макс сидел напротив, широко расставив ноги, и смотрел на меня в упор, как на... Как на девчонку, на месте которой могла быть любая другая. Избалованную, глупую, не способную самостоятельно решать проблемы.

Лениво попивая виски, он ждал. Вопрос лишь в том, чего именно. Слёз? Просьб? Истерик? Поджав губы, я гордо вскинула голову. Ну нет! Повернулась к нему спиной и, приподняв волосы, плавно повела бёдрами. Прикрыла глаза и вслушалась в звучащую из невидимых колонок под потолком музыку. Движение рукой, поворот к нему...

В чёрных глазах вспыхнул огонь. Собранный, опасный, он не сводил с меня взгляда. Поза его всё ещё была небрежной, однако я понимала – ощущение это обманчиво. Хищный зверь...

– Давай, – глухо выдавил он. – Покажи мне себя. Только смотри, Марика, сделай это так, чтобы я оценил. Иначе... – уголок губ дёрнулся. – Иначе Эмиль найдёт для тебя кого-нибудь, угодить кому будет проще.

Ещё один крохотный глоток виски и взгляд, от которого меня бросило вначале в холод, а потом в жар. В самое пекло, в самую объятую пламенем бездну.

Стараясь ничем не выдать себя, я сделала ещё одно движение, потом ещё одно. Плавно выгибалась, кружила, поднимала руки, выводила ими невидимые узоры. Представляла себя танцующей на вечернем пляже Сицилии, языки огня и звёздное небо. Огонь... Яркий, оранжево-золотистый и тот, что полыхал в его тёмных глазах. Эта комната, эта музыка...

Кончиками пальцев коснулась шеи, провела ниже – к груди, по кружеву топа, по невесомым узорам, обрисовывая грудь, соски. Неожиданно для себя поняла, что они стали твёрдыми, что грудь наполнилась томлением. Убрала руки и запустила пальцы одной в волосы. Чёрные, густые, они всегда нравились мужчинам... Заструившись меж пальцев, они вновь упали мне на плечи, и я тронула себя.

Поддела край топа и, будто невзначай, приподняла, обнажив полоску кожи и пупок. Вверх, так, чтобы коснуться кожи запястьем и позволить ткани опуститься – небрежно, вновь скрывая только что обнажённое для сидящего в нескольких метрах от меня мужчины тело. Знала, что будет лучше, если представлю, что одна, что танцую для себя, а не...

Невольно взглянула из-под ресниц на Макса. Понятия не имею, что ожидала увидеть. Он всё так же сидел на диване, наблюдая за мной с удовлетворением и лёгким любопытством. Будто бы я была не более, чем... Этаким забавным зверьком, оказавшимся в одной с ним комнате. Почему-то от понимания этого стало досадно и неприятно. Ярость... Да, меня злило его пренебрежение. Стакан его был почти пуст, вторая ладонь лежала на велюре цвета выдержанного красного вина. Не позволю! Никому не позволю пренебрегать мною! И даже ему – зверю с глазами демона.

Тронув тонкую лямку топа, я спустила её с плеча, глядя Максиму прямо в глаза. Затем вторую. Бюстгальтера на мне не было, и я понимала, что, если продолжу... Но он явно ждал продолжения, и остановиться сейчас, значило сдаться, а сдаваться я не собиралась.

Топ опустился чуть ниже, Макс допил последний глоток. Мягким движением я обхватила горлышко бутылки. Проскользила пальцами вверх-вниз, пробежала ногтями по стеклу. Только после этого взяла виски и твёрдым шагом подошла к дивану. Прежде, чем откупорить, обвела пробку подушечкой большого пальца. Макс подставил стакан, и я, вытащив пробку, наклонила бутылку, позволив виски потечь тонкой струйкой.

– Достаточно, – сказал он, когда стакан наполнился почти наполовину. Я покорно приподняла горлышко, но прежде, чем закрыть, сама сделала глоток. Неспешно, с выдохом, слизнула покотившуюся по бутылке капельку и резким движением, стукнув, опустила её на столик. Виски обжёг горло, горячо пробежался по венам до самых кончиков пальцев. Теперь, когда между нами не было и полуметра, я могла видеть тёмно-коричневую радужку глаз Макса, могла различить блеск, убегающей под ворот рубашки, цепочки. Скрытая сила даже сейчас, мужская энергия, мощь... Я ведь для него бабочка с прозрачными крыльями. Захочет – сомнёт, едва сжав кулак.

Отвернувшись, томно посмотрела в сторону, прикрыла глаза и снова вслушалась в музыку. Покачиваясь, провела раскрытыми ладонями по бокам, по бёдрам и принялась медленно поднимать топ вверх до тех пор, пока он не оказался у самой груди. Отпустила и проделала то же самое, но уже не останавливаясь, до конца. Напряжённых сосков коснулся прохладный воздух. Резким движением я бросила топ на диван, в считанных сантиметрах от Макса и посмотрела на него с вызовом. Что бы он не говорил, я знала себе цену и знала, что цена эта высока.

– Тебе стоит стараться лучше, – потягивая виски, негромко проговорил Макс, разглядывая меня.

Он специально провоцировал, и я понимала это. Играл со мной, загонял, как ловкий хищник, уже знающий, что добыча поймана, и желающий продлить агонию. Только не на этот раз. Не со мной.

Я сделала ещё один шаг и оказалась меж его расставленных ног. словно невзначай, прижалась к нему голенью, а после и вовсе упёрлась коленом в диван. Склонилась, и волосы мои коснулись его плеч. Ноздри защекотал едва ощутимый аромат дорогого одеколона: нотки чего-то древесного, смолянистого, смешанного с запахом табака и виски. Вдох, и в горле пересохло, а голова закружилась. Слишком чувственный запах, слишком пьянящий... Мужчина не должен пахнуть так. Тем более, такой, как он. Потому что это... это слишком опасно. Даже для меня. Бредовые, ненормальные мысли и ощущения тоже бредовые. Я ведь не пьяна, чтобы чувствовать подобное. Совсем не пьяна.

Макс посмотрел мне в лицо, опустил взгляд к груди. Соски напряглись сильнее прежнего, сердце заколотилось. Будто бы нехотя, небрежно, он обхватил мою грудь, провёл по соску подушечкой большого пальца, а после положил ладонь мне на талию и слегка погладил.

– Разве приват-танец подразумевает прикосновения? – усмехнулась я, с трудом сдерживая взметнувшиеся от его касания чувства. Зрачки его чуть заметно расширились, и мне стало ясно – ему тоже не всё равно.

Он хмыкнул, убрал ладонь и кивком велел мне продолжать. Очередное обжигающее пятно на моей коже... Для того, чтобы отбросить смущение, глотка виски было ничтожно мало. Не знаю, что мной двигало, когда, прежде чем отстраниться, я взяла у него стакан. Глядя в глаза, отпила и, обхватив его

ладонь, вложила обратно.

- Танец не подразумевает прикосновений, - напомнил он.

- Ты же нарушил правила... - выдохнула я и развернулась.

- Для меня их не существует, - донеслось мне в спину без тени смешка или намёка на улыбку.

Для него не существует правил, и мне не стоит забывать об этом... Глядя в стену, я положила ладони на пояс брюк и принялась выписывать плавные восьмёрки. Пальцы на маленькую пуговку... Расстегнула, вслед за ней молнию, и приспустила брюки с бёдер. Чувствовала, как он смотрит на меня. Резко повернулась лицом и спустила ещё ниже. Интерес в его глазах больше не было: всё поглотила чернота. Мельком бросив взгляд на его пах, я заметила, как натянуты джинсы, и это вызвало во мне то самое непонятное, напряжённое волнение. По бёдрам разлилось тепло, будто бы...

Стремительно подавшись вперёд, он схватил меня за запястье. Дёрнул на себя, заставляя сесть к нему на колени.

- Это не по правилам, - только и смогла я сказать на судорожном выдохе. Для него их нет, но...

- Правила тут устанавливаю я, - одним большим глотком он осушил стакан и бросил его на диван.

Ладонь его опустилась на моё бедро и с нажимом прошла до самой коленки. Тепло, что я чувствовала, поднялось к животу и груди, между ног томно, непростительно заныло. Нет... Как он это делает? Что он со мной делает?! Ягодицами я чувствовала твёрдость его паха, упирающийся в меня член, и к собственному ужасу понимала, что это находит отклик в моём теле. Его близость находит отклик в моём теле, его взгляд, его запах...

- Хорошая девочка... - чуть приподняв верхнюю губу в животном оскале, глухо рыкнул он. Грубо сжав волосы, прищурился. Подался вперёд и жёстко накрыл мои губы ртом. Я ощутила вкус виски, жар его дыхания. Ладонь его вжалась мне

в бедро, поднялась до талии, пальцы впились в тело. Натиск был таким сильным, что моё секундное сопротивление ни к чему не привело. Впихнув язык мне в рот, он сильнее прижал меня к себе и заставил подчиниться.

Грубый, болезненный поцелуй, не оставляющий мне никаких шансов. Никогда прежде меня так не целовали. Никогда не сминали, не подчиняли так безоговорочно. Он буквально пожирал меня, толкал язык, изучая мой рот с наслаждением, с чувством превосходства сильного. Трогал за ягодицы, касался между ног, поглаживая твёрдо, с нажимом, и не переставал целовать. Дыхания не хватало, голова плыла, остатки здравого сигналили о смертельной угрозе, что исходила от него. Задыхаясь, я слабо упёрлась ладонью ему в грудь.

– М-м-м... – протестующе замычала, и он мгновенно намотал мои волосы на кулак. Отстранил на несколько сантиметров, посмотрел в глаза, на губы и усмехнулся. Я чувствовала во рту металлический привкус, ссадинка в уголке его губ кровоточила, но его это, казалось, ничуть не смущает.

– Хорошая девочка... – повторил он так же глухо и ухмыльнулся.

Я выдохнула. Меня трясло, желание, непонятное, неподвластное, тянуло низ живота, и это было безумием. Эта комната была безумием, его руки на моём теле были безумием, его чёрные глаза...

Я и сама не поняла, как пальцы мои оказались возле его лица. Очнулась лишь, почувствовав, как подушечки кольнула щетина и, не до конца понимая, что делаю, тронула его разбитую губу. Он зашипел, и я тут же отдернула руку, но было поздно. Хватка его стала сильнее, во взгляде полыхнуло демоническое пламя. Миг, и он вновь впечатал мне в рот грубый, наполненный безоговорочным правом подчинять поцелуй. Я почувствовала, как язык его проникает в рот – влажно, жадно. Дышать стало трудно, мысли перепутались, перемешались, жар смешался с ознобом, желание оттолкнуть с желанием... с желанием позволить ещё... Ещё немного, совсем немного... Лежащая на бедре ладонь опустилась на мои ягодицы. Сжав, Макс рыкнул мне в губы:

– Избавляться от тебя надо.

Вопреки словам, пальцы так и вдавливались в меня, только волосы мои он уже не сжимал так сильно, скорее просто придерживал. Остатки разума собрать

удалось с трудом. Соски были твёрдыми, грудь ныла, до безумия хотелось почувствовать его. И вовсе не так, не через одежду, а... Господи... Что он сделал со мной?! Что я творю?! Иван... Я же...

- Тогда просто отпусти меня, - попросила, уперевшись ладонью в каменную грудь.

Несколько секунд он смотрел мне в лицо, в глаза, и мне показалось, что он и правда сделает это. Что сейчас он скажет, чтобы я убиралась и...

- Нет уж, - с силой шлёпнул меня по ягодицам, а после столкнул с колен, как надоевшую шлюху. Взял с дивана топ и кинул мне. - Одевайся.

Прижав кружево к груди, я смотрела на него. Одевайся? Живот всё ещё тянуло желанием, но почему-то вдруг стало страшно. Что это значит?

- Макс...

- Одевайся, - повторил он, вставая, и, взяв со столика откупоренную бутылку виски, пошёл к двери.

Я так и стояла, чувствуя, как с каждым его шагом прочь леденеют пальцы. Если он оставит меня тут...

Он остановился возле двери. Обернулся. Поднёс к губам бутылку, сделал глоток и поставил на стойку. Опёрся локтем и смерил меня пренебрежительным взглядом. Будто бы и не было ничего минутой ранее. Да ведь и в самом деле не было...

Понимая, что происходит, я выпрямила спину. Вскинула голову и ответила ему прямым взглядом. Нет уж, слёз моих он не увидит! Не дождётся, даже если...

Макс

Наверное, мне в самом деле стоило оставить девчонку в клубе. При других обстоятельствах я, вероятно, так бы и сделал, но... Хотя, какие, к чёрту, обстоятельства?! Её так называемый муж задолжал мне триста кусков зелёных и отдавать их явно не собирался. Вот и все обстоятельства. И что-то подсказывало мне, что на этом проблемы не закончатся.

Эта неделя вообще оказалась на редкость говённая: то одно, то другое, ещё и Денис с его задвигами... Апогеем всего стала авария с участием одного крупного предпринимателя, оставившего у меня в казино не только все свои сбережения и большую часть имущества, но и те деньги, коих в наличии у него не было. Попросту говоря, очередной самоуверенный идиот, не сумевший вовремя остановиться.

Вовремя не сумел остановиться он и на трассе – вылетел в кювет, да там и остался. Половину долга вернуть мне он успел, а вот вторую... Разве что к жене его теперь людей посылать. Я бы послал, но проблема в том, что кроме двухкомнатной квартиры покойник-муж ей больше ничего не оставил. Только полугодовалого сына. Бизнес есть бизнес, особенно азартный, и всё же я не хотел быть мерзавцем, оставляющим на улице женщин с младенцами.

Бросив взгляд на притихшую девчонку, я открыл дверцу машины и кивнул на сиденье.

– Садись.

В паху всё ещё тянуло. Надо было разложить её прямо там, на велюровом диване в бордово-красной комнате. Стоило подумать об этом, член снова встал, и я едва не выругался. Мало того, что подобные ей вовсе не в моём вкусе, так ещё и характер... Хотя, что-то в ней было. Взрывная смесь непосредственности, гордости и темпераментности. А уж как она выделявала у меня перед носом восьмёрки своей тощей задницей...

– Тебе нельзя за руль, – внезапно выдала она, вызвав у меня раздражение. Схватила за рукав кофты и повторила: – Ты не поведёшь, Макс. Ты выпил.

– Садись в машину, – процедил я сквозь зубы. Чувствовал касание её пальцев через ткань и понимал, что едва начавшее затихать желание развернуть её к себе задом и загнать ей так, чтобы у неё голова кругом пошла, поднялось снова. Глянул на её руку, потом ей в лицо. – Либо ты садишься в машину, либо возвращаешься туда, где тебе самое место.

Гневно поджав губы, она вскинула голову. С неукротимым вызовом посмотрела мне в глаза. Чёрные, как смоль, ресницы обрамляли озёра с голубым пламенем... Чертовщина! Должно быть, я в самом деле перебрал, раз в башку лезет подобная ересь.

Ноздри её трепетали, в позе так и читалось неповиновение. Я ждал, что она, немного поупившись, уgomонится, но вместо этого она обошла машину и, распахнув дверцу со стороны водителя, уселась за руль. Вот же дрянь!

Я стиснул зубы, ощущая, как надуваются вены на руках. Разбираться с глупой девицей я не хотел, выслушивать её истерики – тем более. Их она может оставить для своего фальшивого мужа. Впрочем, весьма сомнительно, что тот объявится на горизонте по доброй воле.

Настроение и так было отвратительным – проблемы, наслаивающиеся одна на другую, прошедший не без трудностей бой... Рёбра болели, разбитая скула тоже давала о себе знать.

– Ты ничего не перепутала? – уперевшись в крышу машины ладонью, я чуть склонился.

Марика сидела за рулём и выглядела при этом... Тонкие пальце на кожаной оплётке, распущенные чёрные волосы... Почувствовав исходящий от неё запах духов, я едва не сгрёб её. Чёрт! Мешать работу и баб не входило в установленные мной для самого же себя правила, но если так пойдёт дальше, боюсь, правила будут посланы к чертям собачьим! В конце концов, с неё не убудет, если пару раз встанет передо мной на колени.

– Дай мне ключи, – с долей высокомерия сказала она и протянула раскрытую ладонь.

Ключи я, ясен хрен, ей не дал. Схватил за руку и выволок на улицу. Прижал к машине. Лица наши находились на расстоянии каких-то сантиметров друг от друга, я чувствовал изгибы её тела, её грудь касалась меня через тонкое кружево топа.

Сорвавшееся с её губ дыхание щекотнуло мою шею. Как и там, в комнате, я собрал её волосы в кулак и сжал. Припечатал к себе ещё теснее, потёрся о неё бёдрами и заметил, как она сглотнула. Боится? Да... в глазах страх и голубое пламя. Невольно глянул на её приоткрытые губы, снова в глаза и, послав всё к чертям, накрыл рот поцелуем. Она сомкнула губы, попыталась отвернуться, но я сжал волосы ещё сильнее и прикусил её губу. Опустил ладонь по её животу к бёдрам и сжал между ног. Тёплая...

Марика вскрикнула, и я тут же втиснул язык меж её зубов. Глубоко, так, чтобы она поняла – будет по-моему, и никак иначе. Найдя пуговку на её штанах, расстегнул и сунул ладонь под пояс.

– М-м-м... – замычала она, когда пальцы мои коснулись её лобка.

– Заткнись, – процедил я и опустил руку ещё ниже. Гладко выбритая, только неширокая полоска волос посередине. Блядь! Член встал так, что в голове поплыло. Плоть её была тёплой, немного влажной, рот сладким.

– Сука, – зарычал я и, развернув её к себе задом, прижал к машине. Дёрнул вниз молнию на её брюках. Она тяжело дышала, ладони лежали на металле, пальцы беспомощно впивались в него. На улице было уже темно, машина стояла в неосвещённой подворотне, но, если бы всё происходило посреди улицы, мне было бы насрать.

– Макс... – ещё один выдох с её губ.

– Ты замолчишь? – просипел я, покусывая её ушко. Тёрся о неё, о её упругую попку и понимал – кажется, у меня поехала крыша. Совсем, мать её, поехала, раз я на полном серьёзе собираюсь трахнуть взятую в качестве залога девку прямо посреди улицы!

Вдохнул возле самого её ушка, глубоко, так, чтобы запах проник в лёгкие. С нажимом погладил по задку и принялся стягивать с неё тонкие брючки. Пальцы

касались кожи, тонкого кружева белья, а туман в голове становился всё гуще. Она дёрнулась, когда я оголил её ягодичцы, но это сопротивление...

- Тебе же нравится, да? - коснулся её между ног. Она напряжённо, гневно молчала. - Нравится, - глухо усмехнулся ей в скулу, прикусил.

Она выдохнула, живот её напрягся сильнее. Тонкое, гибкое тело... Я вспомнил её маленькие округлые груди с тёмными торчащими сосками, её пальцы, касающиеся моего лица...

- Твой муж идиот, - не сдержался я. Надавил на плоть, раздвигая складки. Она всхлипнула, выдохнула, ухватилась за моё запястье.

- Тс-с-с... - прошипел и, высвободив руку, дёрнул вниз ширинку джинсов, но едва сделал это, в заднем кармане завибрировал телефон.

- Чёрт, - выдавил сквозь зубы. Мигнув фарами, мимо проехала машина, за ней ещё одна.

- Остановись же ты, - прошептала Марика, вывернувшись.

Лица наши снова оказались в сантиметрах друг от друга, настойчивый телефон продолжал вибрировать. Растрёпанная девчонка смотрела на меня. Штаны её были спущены, ляжка топа съехала, и она, поймав мой взгляд, вернула её на место. Облизнула губы. Мобильный затих, но буквально через несколько секунд завибрировал снова.

- И что дальше? - пальцы её коснулись моей ширинки, и она, глядя мне в глаза, дёрнула молнию вверх. - Я же не стою триста тысяч долларов.

- Не стоишь, - согласился я, усмехнувшись самым уголком рта.

Должно быть, своими словами она хотела намекнуть как раз-таки на обратное. Я прошёлся взглядом по её телу, задержался на бёдрах. Другая бы на её месте принялась судорожно натягивать штаны, но эта стояла - разъярённая, пылающая негодованием.

- Да, - ответил я, вытащив телефон и мельком глянув на дисплей. - Да...

Ни слова больше не сказав, взял Марику за руку и прямо так, не дав одеться, затолкал на пассажирское сиденье. - Подожди, Денис, - попросил брата и обратился к девчонке: - И учти, шутить я не в настроении. Я тебе не один из твоих молокососов, что готовы дрочить на любую более или менее симпатичную мордашку.

Захлопнув дверцу, обошёл машину и уселся за руль. Марика уже успела застегнуть штаны и теперь, сложив руки на коленях, смотрела невидящим взглядом в лобовое стекло. Кажется, что-то подобное мы уже проходили...

- Да тут... - вытащил ключ и, бросив, что позвоню позже, завёл машину. Мельком посмотрел на девчонку. Та так и сидела, поджав губы.

- И запомни, Марика, - положив ладонь ей на ногу, я сжал острую коленку, - никогда, - дождался, когда она посмотрит на меня и очень тихо, но очень чётко проговорил: - Никогда не говори мне, что мне можно делать, а что нет. Иначе...

- Иначе? - она вздёрнула подбородок и ответила мне твёрдым, прямым взглядом.

- Иначе, - провёл пальцами по внутренней стороне её бедра и убрал руку. Усмехнулся. Да, девчонка определённо интересная. И смелая, пожалуй, даже до безрассудства. - Хочешь проверить? Давай, - я протянул ей ключ.

Она глянула на мою руку, после на меня. Помешкала, а затем, не взяв, отвернулась к окну. А ведь не настолько она глупа. По крайней мере, урок усвоила.

Стоило мне, остановившись в гараже, разблокировать двери, Марика тут же поспешно вышла из салона. Подошла к двери и дёрнула её, но та к её неудовольствию оказалась заперта. Метнула взгляд в сторону въезда для машин, и я почувствовал, как здравомыслие в ней борется с желанием в очередной раз показать характер.

- Не стоит, - предупредил я, ставя машину на сигнализацию.

Она поджала губы и отвернулась, в который раз за этот вечер продемонстрировав мне вид сзади. Красивый изгиб спины, маленькие упругие ягодички... Да какого хрена?!

Раздражённый на самого себя я, отпер дверь, кивком указал ей на выход, и она тут же пошла к дому. В каждом её движении, в каждом выдохе чувствовалось неприкрытое недовольство. Интересно, и что она нашла в том недотёпе, за которого выскочила замуж? С её-то темпераментом...

- Меня не будет до утра, - отрезал я прежде, чем она зашла к себе в комнату. - Без глупостей, Марика.

- А то что? - поинтересовалась с вызовом. - Очередной урок преподашь?

Отвечать я не стал, только толкнул дверь комнаты, указывая ей её место. Но заходить она не спешила. Так и стояла, прожигая меня взглядом, в то время, как я едва сдерживал желание затолкнуть её внутрь и трахнуть прямо на не застеленной узкой койке. Должно быть, девчонка почуяла, что играет с огнём, ибо тянуть дальше не стала. Прежде, чем она юркнула к себе, я уловил мелькнувшую в её глазах опаску. Так-то лучше. Для неё уж точно.

- Есть какие-нибудь новости?

Приехав в одно из своих казино, я первым делом зашёл к Георгу. Одно из самых престижных не только среди моих, но и вообще в городе, оно находилось в двухэтажном старинном особняке в самом центре. Изысканное место, притягивающее большие деньги и любящих пощекотать себе нервы клиентов VIP класса, ибо среднему путь сюда был заказан.

- Немного, - отозвался Георг. - Пока мы наблюдаем. Но крысёныш затаился.

Я прищурился. Внутреннее чутьё подсказывало, что Георг прав и спешить в самом деле не следует. Делать этого я и не собирался. К чему? Своё с него я получу так или иначе, а учитывая затраченные на это усилия, получу с процентами.

- Продолжайте, - кивнул я. - Что есть сейчас?

- Судя по всему, с девушкой, что сейчас у тебя, он познакомился порядка четырёх месяцев назад. По крайней мере, тогда он первый раз прилетел по этому паспорту на Сицилию.

- Выходит, она с Сицилии? - переспросил я прежде, чем успел подумать, нужно ли мне это. Чёрные волосы, покрытая бронзовым загаром кожа. Быстрая итальянская речь, импульсивность... Тёмные ресницы и запах дорогих духов. Её рот - сладкий, влажный, нежная плоть... Член упёрся в ширинку раньше, чем я успел остановить себя.

- Да.

Мы с Георгом остановились на балкончике, откуда открывался вид на зал, посреди которого красовалась рулетка. Вокруг - мужчины в дорогих костюмах. Один из них ослабил узел галстука, другой успел скинуть пиджак. Держащие под контролем в обычной жизни всё их окружающее, здесь они были всего лишь ловящими за хвост удачу игроками. Некоторые из сопровождавших их женщин были совсем юными... Город откровений, больших денег и запретных удовольствий.

- Кому-то сегодня не повезёт, - заметил Георг, когда рулетка остановилась, и тот, пиджак которого висел на спинке стула, запустил пальцы в седеющие волосы.

- Сколько сейчас? - поинтересовался я.

Георг достал телефон и набрал одному из парней, находящихся в нижнем зале. Задал несколько вопросов, а после проговорил:

- Почти восемьсот тысяч евро.

Я удовлетворённо кивнул. Да, кому-то сегодня не везёт. Ещё несколько минут мы стояли на балкончике, наблюдая за тем, как крутится рулетка. Ставки были сделаны по новому кругу, шарик покатился, перебирая красное и чёрное...

– Проклятье! – донёсся снизу глухой, немного грубоватый голос. Снявший пиджак резанул рукой воздух, запустил пальцы в волосы и что-то процедил сквозь зубы. Спутница коснулась его руки, но он грубо отбросил её руку.

– Проследи за этим, – приказал я и ушёл с балкона. Прошёл мимо занимающих небольшое крыло второго этажа VIP-комнат. Дверь одной распахнулась прямо передо мной, в коридор вышла высокая девушка с копной кудрявых рыжих волос.

– Максим... – она улыбнулась при виде меня, естественным движением тронула пояс накинутаго на плечи халатика. – Добрый вечер.

Я кивнул ей и прошёл дальше. Спустился на первый этаж, лично собираюсь проверить ещё несколько залов. Неподалёку находилась кухня, туда-сюда проходили официантки с подносами.

– Добрый вечер, – поздоровалась со мной очередная. Следом за ней показалась ещё одна. Я снова кивнул и прошёл было мимо.

Раздражение, что я испытывал весь вечер, не отпускало. Даже понимание, что эта ночь, судя по всему, будет для меня весьма прибыльной, не приносило удовлетворения, и причина тому была мне отлично известна. Тощая девица с волосами цвета воронова крыла и язычками синего пламени в глазах. Сейчас я жалел, что не закончил начатое. Не мешать работу и баб? Да к чёрту! В данном случае точно к чёрту!

Мимо меня, кивнув, прошла очередная девица с подносом. Невысокая блондинка с большими серыми глазами и отличной грудью.

– Стой, – остановившись, я посмотрел ей вслед. Она тут же замерла, обернулась. Небольшие щёчки, аккуратный ротик. Осмотрел её с ног до головы. – Передай заказ. Пойдёшь со мной.

Она сразу же поняла, куда и для чего. Попыталась было возразить, но я посмотрел так, что возражать ей тут же перехотелось. Подошла, поставила поднос на стоящую у стены тележку. Я взял её за подбородок, посмотрел в глаза. Да, как раз то, что надо. Хорошая, послушная девочка с мягким нравом. Перед глазами вновь мелькнул силуэт извивающейся в танце Марики. Чёрное

кружево топа, плавные изгибы бёдер, длинные пальцы...

– Давай, – шлёпнул я её по попке. – Поднимайся наверх. В первый номер. Сегодня ты поработаешь там.

Глава 8

Марика

Нужно было успокоиться.

В который раз за прошедшие дни я повторяла это себе. Но, как и прежде, самоубеждения ни к чему не приводили. Если раньше мне хоть как-то удавалось собраться и взять себя в руки, сейчас я металась по комнате, не понимая, что мне делать. Тело горело огнём: живот, бёдра, грудь. Я всё ещё чувствовала прикосновения Макса, чувствовала его поцелуи на шее, чувствовала, как он трётся об меня бёдрами.

– Боже! – в голос застонала я, усевшись наконец на постель. Запрокинула голову и закрыла глаза.

Стоило ли говорить, что ни один мужчина до него не позволял себе подобного? Вспомнив, как он касался меня, я инстинктивно плотнее сдвинула ноги. Сжала руки в кулаки и коротко выдохнула. Мне нужно было смыть этот жар, смыть его прикосновения, избавиться от ноющего томления, что так и не отступило до конца. Сняв топ, я бросила его на постель и коснулась собственной груди. Соски были напряжёнными, собственное прикосновение отдалось теплом, и я невольно выдохнула.

– Bene! (Отлично – пер. с итал.), – шепнула я. Меня возбуждает мужчина, удерживающий меня в своём доме в качестве гарантии выплаты долга. Лучше и не придумать!

Встав, я сняла туфли и, на ходу расстёгивая брюки, пошла к ванной, однако остановилась на пороге. Не знаю, для кого или для чего предназначалась эта

комнатёнка, того, что душевая в ней была убогая, это не меняло. Крохотная кабинка, где я едва могла развернуться, не задев локтями стенки. Если это ещё один способ указать мне на моё место, сделать этого Макс не удастся. Пусть даже для него я никто.

Уже через несколько минут, сменив брюки на короткое домашнее платье, я, ступенька за ступенькой, поднималась вверх. Измотанная нервным ожиданием, непонимающая саму себя и уставшая, я хотела комфорта. И дело вовсе не в моей так называемой избалованности. Просто... Всё шло не так. Совсем не так, как я представляла.

Сбегая с Иваном из Италии, я мечтала вовсе не о похожей на спичечный коробок душевой кабинке в доме мужчины, от прикосновений которого со мной чёрт знает что творится! Вместо того, чтобы стать хозяйкой особняка в пригороде Москвы, я стала пленницей опасного, похожего на хищного зверя мужчины, способного... На что именно способен Макс, я так и не разобралась. Но преподанный мне урок запомнила. Да... бордовая комната с отделкой из кружева, льющаяся из невидимых колонок музыка и его прожигаящий меня взгляд. Его руки...

Пройдя по коридору второго этажа, я увидела, что дверь одной из комнат открыта и зашла внутрь. Сразу поняла, что это спальня Макса. Светлая комната, выдержанная в бежево-коричневых тонах. Ничего лишнего, только на стене забраный под стекло постер старого гангстерского фильма. Такие же я видела в казино, когда охранник вёл меня по внутренним коридорам. Широкая кровать с резными деревянными столбиками, на полу – небольшой ассиметричный ковёр. Судя по обстановке дома, хозяин его любил комфорт и функциональность. Ничего лишнего, никаких дизайнерских наворотов.

В отличие от той, что была в моей комнатёнке, ванная комната оказалась большая так же, как и душевая кабинка. Повесив платье, я зашла внутрь, включила воду и с наслаждением подставила тело струям. Провела ладонью от плеч к животу и, слизав воду с губ, опустила веки. В комнате пахло Максом, в ванной пахло Максом, в душевой Макса... Обхватив груди ладонями, я потёрла соски. Чуть сжала, обвила по кругу. Тянущее, томное чувство стало сильнее, грудь отдалась лёгкой ноющей болью. Сама того не желая, я вспомнила, как ладонь его лежала на моём животе и опустила руку. Его пальцы на плоти...

– М-м-м... – облизнула губы и мягко погладила внизу. Тронула клитор.

Что я творю?! Сколько раз за последние дни я задавала себе этот вопрос и сколько раз не могла найти на него ответа? Что?!

Смяла грудь – немного жёстко, так, как мог бы это сделать он, подставила шею тёплым струям, представляя его язык на коже. Пальцы внутрь, несколько движений, потом снова на клитор. Мягче и сильнее, снова мягче, до тех пор, пока в ногах не появилась слабость. Отступив назад, я прислонилась к стене душевой и стала открыто ласкать себя. Чувствовала собственную влагу, оплетающий меня запах мужчины, что сегодня смотрел на меня, что сегодня трогал меня, из-за которого я делала сейчас с собой вот это...

Выдохнула открытым ртом, запрокинула голову и задвигала пальцами быстрее.

– Si... – ощущая, как живот сводит сладким спазмом, простонала я, едва слыша свой голос из-за шума воды. – quindi tu, Max... (Да чтоб тебя, Макс... – пер. с итал.)

Всхлипнула, пальцы запорхали по соску, по плоти. Внезапно я поняла, что хочу почувствовать колючую щетину, хочу жара дыхания, хочу, чтобы это его руки касались меня, чтобы это были его пальцы. Его рот, его пальцы, его...

– М-м-м... – низ живота напрягся, и тут же по телу пробежала дрожь. Ноги стали совсем ватными, бёдра – горячими. Сглотнув, я судорожно выдохнула. Открыть глаза не было сил, отойти от стенки не было сил. Я так и стояла, тяжело дыша, прижавшись, откинув голову. Влажная там, внизу, сбитая с толку осознанием – Ивана я и на десятую долю не хотела так. Вот так, чтобы от одного запаха, от одних воспоминаний...

Выключив воду, я провела по лицу ладонью. Не знаю, как долго я пробыла в душе, должно быть, не меньше часа. Вначале так и стояла у стены, пытаюсь прийти в себя, успокоить разогнавшийся пульс. Должно быть, это всё нервное. Вначале побег с Иваном, после скорая свадьба, а потом... Потом вообще что-то невообразимое. Потому что в любой другой ситуации я бы не была такой. Я бы даже не посмотрела в сторону Макса, я бы... Но дальше мысли почему-то не шли, ибо на самом деле я понятия не имела, что было бы, если бы мы с Максом

встретились иначе.

Взяв с полки первый попавшийся тюбик геля, я вдохнула лёгкий древесный запах. Выдавила немного на ладонь и провела по шее, по груди. Ноги всё ещё подкашивались, а я снова чувствовала... Чувствовала прикосновение его губ, его ладоней. Проклятая память! И он...

Вытеревшись, я поняла, что не взяла с собой запасные трусики. Пришлось надеть платье прямо так. Промокнув напоследок волосы, бросила влажное полотенце на край раковины и пошла было к двери, но вернулась и повесила на крючок. Не то чтобы я боялась, что Макс узнает о том, что я мылась в его ванной, но всё же...

Скомкав в кулаке бельё, что сняла перед душем, толкнула дверь и тут же остановилась.

- Ты же сказал, что вернёшься утром... - слетело у меня с языка, стоило мне наткнуться на непроглядную темень дьявольских глаз.

- Утром? - Макс прищурился и двинулся ко мне. До меня дошло, что он не просто нетрезв - он пьян. Вхлам пьян.

Минуту назад мне казалось, что я не боюсь. Не боюсь, что он узнает про душ, про то, что я приходила в его комнату, но теперь... Сделав шаг назад, попыталась захлопнуть дверь, но он одним резким выпадом удержал её. Упёрся ладонью в косяк, нахмурился, медленно осматривая меня с головы до ног. Глаза стали совсем чёрными, губы превратились в тонкую линию.

- Не подходи, - предупредила я, заметив, что он приближается. - Не смей!

- Все вы... - он неприязненно усмехнулся, подошёл ближе, так, что я оказалась в прямом смысле загнанной в угол. Линия его рта исказилась в кривой усмешке. - Все-е-е... - протянул, упираясь ладонью в стену возле моей головы. Принюхался и поморщился. - Продажные. Продажные...

- Что ты несёшь?!

Я попыталась оттолкнуть его, но он крепко ухватил меня за запястье. Снова прищурился и, склонившись, с шумом втянул воздух у моего горла. Щетина его кольнула кожу, но я почувствовала лишь пробежавший по спине холодок. Неприятное, скручивающее нервы страхом, ощущение чужой близости. Опасной близости, недопустимой. Похоже, ко мне наконец вернулся рассудок. Ладонь Макса опустилась на мою талию, пальцы вжались в тело.

– Прекрати! – впилась в его запястье, попыталась убрать руку.

Меня охватила паника. Почти как вечером, когда он прижал меня к машине, только... Как будто сама её суть была другая. Мне не хотелось этих прикосновений, не хотелось его близости, его пальцев! Навалившись на меня, он принялся задира́ть подол платья. К горлу подкатил мерзкий ком, холодок, что я чувствовала, перешёл в дрожь.

– Нет! – вскрикнула я, ощутив его пальцы на бедре. Что есть силы прошлась ногтями по его руке и рванула в сторону.

– Сука! – прошипел он, рывком вернув меня на место. Оскалился, зарычал и резким движением дёрнул платье вверх. – Все вы... – поняв, что под халатом ничего нет, снова оскалился. – Все вы шлюхи, – ладонь на грудь. – Н-да... – бёдрами ко мне, вплотную.

Я почувствовала твёрдость его паха, и меня буквально затрясло. От ярости, от безысходности. Уголки глаз обожгло. От него пахло крепким алкоголем, а вот древесный запах... Не тот. Не то...

– Я не хочу! – толкнула ещё раз и, изловчившись, пнула по голени. Пьяный, он пошатнулся, и я толкнула снова, а после бросилась прочь из ванной. Сердце стучало в горле, меня колотило. Если он захочет догнать меня... Что делать дальше я не знала. Почти голая, в неудобных домашних сланцах... Только выбежать из комнаты, только...

Остановилась, увидев стоящего в дверях комнаты Макса. Мрачный, он смотрел на меня по-дьявольски чёрными глазами. Джинсы, небрежно накинутый пиджак... Страх стал сильнее прежнего. Как он... Я обернулась. В дверях ванной, опираясь на косяк, стоял... Макс. Макс, чтоб его!

– Oh mio Dio (О Боже мой – пер. с итал)! – снова глянув на дверь комнаты, шепнула я, понимая, что грохнуться сейчас в обморок было бы весьма уместно. Вот только обмороки никогда не были моей сильной стороной.

Выдохнула и, как идиотка, обернулась на того Макса, что всё ещё опирался на косяк ванной.

– С ума сойти...

Проигнорировав навороченную кофемашину, я нашла в кухонном шкафчике турку и взялась молоть кофе. Мама родом из России, но от неё мне достались только яркие голубые глаза, в остальном же пошла я в отца – чистокровного итальянца. Во всём, что касалось приготовления еды, спешки он не терпел, а уж варка кофе...

– Да выключи ты эту чёртову штуку! – гаркнул второй Макс, стоило мне включить кофемолку.

Проигнорировав его, я домолола кофе и насыпала в турку. По кухне разнёсся приятный аромат свежемолотых зёрен. Снова вспомнился наш дом, родители...

Мельком глянула на сидящих за столом мужчин. Похожи они были, как две капли воды, разве что второй был ещё мрачнее первого. Судя по всему, что-то у него произошло. То ли жена изменила, то ли девушка ушла... Разобрать этого я так и не смогла. Ожидала, что Макс скажет, чтобы я шла к себе в комнату и не показывалась, но вместо этого он приказал сварить крепкий кофе.

– И что теперь, Дэн? – он был явно недоволен. – Какого лешего ты надрался, как...

Я налила воду в турку и стала ждать, когда кофе будет готов. Значит, Дэн? Кажется, это сокращение от Денис. Снова глянула на братьев.

– Ты скоро? – на этот раз Макс обратился ко мне. Даже голоса у них были почти одинаковыми. Почти. Только его... Он задевал что-то внутри меня, как будто каждого нерва касался.

– Скоро, – отставила турку в сторону.

Обернувшись, прямо посмотрела вначале на одного, потом на другого. Чёрт! Выходит, там, в ванной... Дело вовсе не в моём здравомыслии. Просто... Это действительно был не тот. Не тот мужчина, не те руки, не те пальцы.

Перехватив мой взгляд, Макс приподнял уголок губ и тут же холодно напомнил:

– Кофе, Марика.

– Верни мне телефон. Мне нужно поговорить с мужем, – выпалила я.

Достаточно с меня всего этого! Мне требовалась ясность, я хотела лично услышать от Ивана, сколько мне ещё ждать. Слова Макса, что он кинул меня... Верила ли я ему? Не знаю.

– Я бы и сам хотел поговорить с твоим мужем, – с совершеннейшим спокойствием произнёс он, тогда как я начинала терять терпение. – Кофе.

Порывисто распахнув дверцы шкафчика, я достала две чашки и с громким стуком опустила на столешницу. Разлила тёмный, ароматный кофе и поставила на стол.

– Дай мне телефон.

– Настойчивая какая, – усмехнулся Дэн. – Я бы на твоём месте...

Что бы он там на месте Макса, меня не интересовало. Я стояла рядом с Максом и смотрела ему в глаза. Откинувшись на спинку стула, он разглядывал меня, будто оценивал, обдумывал что-то. Взял чашку, сделал глоток горячего кофе.

– Неплохо, – проговорил лениво.

Снова осмотрел, провоцируя, зная, как это выводит меня из равновесия. Но поддаваться я не собиралась. Не на этот раз. Прошло ещё около минуты прежде чем он поднялся и вышел из кухни. Оставшись наедине с его братом, я почувствовала некоторую неловкость.

– Вот скажи мне, – неожиданно заговорил он, и я повернулась к нему, – что вам, бабам, нужно? Что? – процедил, глядя на меня со злым прищуром.

– Не знаю, что бабам, – ответила я сквозь зубы, – а мне нужно, чтобы твой брат оставил меня в покое.

Денис презрительно хмыкнул и отвернулся. К кофе он едва притронулся.

– Все вы шлюхи, – посмотрел снова. – Н-да? – та же усмешка. – Ищете где послаще, полегче... Ницца, Монако...

И без того раздёрганная, я было хотела в весьма грубой форме объяснить ему, что для начала неплохо бы разобраться с собственным говном, а уже после обвинять в чём-то всех подряд. Кого уж он там обвиняет, понятия не имею! Но стоило мне открыть рот, на пороге кухни появился Макс. Швырнул на стол мой мобильный, и тот, прокатившись, остановился прямо напротив меня.

– *Se sei uno stronzo, non dovresti incolpare una donna*, (Если ты мудака, не стоит винить в этом женщину – пер. с итал.), – бросила я Дэну и взяла мобильный.

Больше не обращая внимания ни на одного из братьев, торопливо открыла список контактов и, найдя Ивана, ткнула в кнопку вызова. Сердце заколотилось, дыхание замерло. Наверное, я соскучилась по нему. Соскучилась по чему-то хоть сколько-то привычному, знакомому. По кому-то...

– «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети», – донеслось до меня спустя несколько секунд тишины. Я выдохнула. Колотящееся сердце так и упало вниз, рухнуло, будто бы с огромной высоты. Набрала снова. Тишина и... – «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

Так и прижимая телефон к уху, посмотрела на Макса. Во взгляде его была... жалость. Этакое выражение безучастного сочувствия. Стиснула телефон сильнее. Безжизненный голос электронного информатора повторил фразу на английском.

– Это ничего не значит, – выпалила я и качнула головой. – Понятно?

Не желая больше чувствовать на себе этот взгляд, быстро выскочила из кухни, понимая, что ничего не значат, скорее всего, мои последние слова. Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети. А я... Я одна в, по сути, чужой стране в руках мужчины... Мужчины, для которого я – пустое место, вблизи которого я становлюсь сама не своя.

Глава 9

Макс

– Я не отдам её, – процедил Денис.

Я похлопал его по плечу. Спрашивать, нахрена ему сдалась пославшая его баба, было бесполезно. Порой мне казалось, что он и сам себе этого объяснить не может.

– Ложись спать, – посоветовал я. – И учти, ещё раз так надерёшься...

– Иди к чёрту, – беззлобно процедил он сквозь зубы и стянул чёрную водолазку. Плечо его украшал орнамент татуировки, спускающийся до самой лопатки. Пожалуй, только по татуировкам и их расположению нас и можно было отличить. Младше меня на считанные минуты, Дэн был точной моей копией. Не удивительно, что девчонка приняла его за меня.

Я вспомнил её, застывшую посреди моей спальни с влажно блестящими глазами. Уж не знаю, что этот идиот сделал, но...

– Не лезь к Марике, – прежде, чем уйти, сухо проговорил я.

Он посмотрел на меня. Губы его тронула нехорошая, жёсткая усмешка. Я знал этот взгляд, эту усмешку. Брат пребывал в отвратительнейшем настроении. В такие моменты способен он был на всё что угодно. Это тоже нас отличало: я всегда был несколько сдержаннее его, рациональнее.

– Я не шучу, Дэн.

– Да ладно, – губы его снова искривились. – Бабу для брата пожалел?

Я только головой качнул. Нахрен ему она не сдалась, скорее просто решил позлить меня. В подобном настроении он нередко нарывался на неприятности, именно поэтому я и не отправил его восвояси. Впрочем, не отправил бы я его в любом случае. Другое дело, что в гости Дэна сегодня я никак не ждал. Планировал пробыть в игорном доме до утра, но часа с ласковой девочкой мне хватило, чтобы убедиться – дело вовсе не в желании слить. Смотрел на неё, стоящую передо мной на коленях и понимал, что хочу другого. Девчонка была хороша, вот только...

– Я тебя предупредил, – отрезал я перед тем, как выйти из комнаты.

Хотел было уйти к себе, но вместо этого спустился вниз. Ночь подходила к концу, за окном понемногу светлело. Зайдя на кухню, я подогрел оставшийся в турке кофе и вылил в чашку. Добавил две ложки сахара. И в самом деле отличный кофе...

– Да, – услышал я звонкий девичий голос с итальянским акцентом. – Нет, мам... Нет! Мам! У меня всё хорошо... Да... Послушай! Да послушай же ты! Если ты не прекратишь, я положу трубку... Мам!

Судя по тому, что голос стал тише, Марика отошла от двери. Но я всё равно отчётливо слышал всё, что она говорила. Время от времени она переходила на итальянский, потом снова на русский, а порой и вовсе смешивала языки. Чёрт! А ведь меня заводит её голос, её манера говорить. Представил, как она оживлённо жестикулирует, как раздуваются её ноздри, блестят глаза...

– Вот же, – процедил сквозь зубы и, оставив недопитый кофе, подошёл к холодильнику, но открывать не стал. Взял лежащий рядом на столешнице багет и откусил хрустящую горбушку.

– Я не приеду! – Марика снова оказалась близь двери. – Нет, мама! Я уже давно не ребёнок. Нет... Я сказала...

Её тонкая фигурка мелькнула в проёме двери. Распущенные волосы, платье в обlipку, лишь на десяток сантиметров опускающееся ниже задницы. Стиснул зубы и выдохнул. Стоило посмотреть на её длинные ноги, на подтянутые бёдра, как в джинсах стало тесно. Будто и не было той блондинки с милой мордашкой и пухлыми щёчками. С раздражением откусил ещё кусок от багета. Марика развернулась и наконец увидев меня, на миг умолкла.

– Всё, мам, – громко и резко сказала она. – Я тебе позвоню позже... Я сама позвоню... Нет... Я отключу телефон!

Видимо, услышанное в ответ ей не понравилось, ибо она громко выдохнула. На лице снова отразилось недовольство, скорее даже раздражение и гнев. На мгновение губы её сжались, и тут же она быстро заговорила:

– E cosa c'entra lui? Non ? mio fratello! Allora ... Qualcuno ... non lo conosco e non voglio saperlo! Tutti. E io ... S? ... Chiama ... Lo prometto. (А он тут вообще при чём? Никакой он мне не брат! Так... Кто-то... Я его не знаю и знать не хочу! Всё. И я... Да... Позвоню... Обещаю – пер. с итал.)

Положив трубку, она посмотрела на меня. По всей видимости ждала, что я заговорю с ней, но делать этого я не спешил. Разгорячённая разговором, она зашла в кухню, посмотрела на багет, на стоящую на столе чашку и быстро подошла к плите. Руки её запорхали, спина была напряжённой. Подол платья поднимался и опускался в такт движениям, позволяя мне разглядывать голые ноги.

– Вымой посуду, – подойдя, я поставил перед ней пустую чашку. На мгновение прижался к ней, почувствовал её натянутое, упругое тело. Учужал знакомый запах. Значит, решила воспользоваться моим отсутствием?

– Кстати, что ты делала у меня в спальне? – положил ладонь на её бедро.

Она молчала, и я мягко погладил её. Вначале ногу, потом ягодицу. Почувствовал кружево её трусиков. Думаю, она тоже кое-что почувствовала, ибо обмерла и стала вовсе походить на готовую вот-вот порваться струну.

– Я слушаю, Марика, – обманчиво бархатным шёпотом, склонившись к самому её уху.

– Ничего, – она положила свою ладонь поверх моей. Сжала. Я перехватил её, отступил и заставил развернуться.

– Ничего? – глядя ей в лицо.

– Ничего, – шикнула она. Отдёрнула руку. Грудь её приподнялась на вдохе, дыхание щекотнуло мою кожу. Не знаю, поняла ли она, какая ей грозит опасность. Должно быть, да.

– Сам мой свою посуду, – выдохнула она и поспешила убраться.

Утром Денис и вовсе походил на чёрта. Всклокоченный и помятый, он процедил что-то сквозь зубы и поморщился, стоило Марике, как и ночью, включить кофемолку.

– Убери ты отсюда эту бабу, – прошипел он, зло сверкнув глазами. Судя по всему, выпитое накануне давало о себе знать.

Марика посмотрела на него, жужжание кофемолки словно бы стало ещё громче, и Дэн выматерился.

День был расписан едва ли не по минутам: подписать бумаги, заехать в банк и обсудить открытие нового счёта, лично проконтролировать работу инспектора пожарной безопасности в одном из казино. Помимо этого, вечером я должен был появиться в одном из клубов Эмиля и, увы, вовсе не ради собственного удовольствия. Одна шишка из администрации затевала банкет в честь собственного юбилея. Можно было бы проигнорировать приглашение, но мало ли... Кто знает, когда могут потребоваться связи.

Через несколько минут кофе был готов.

– Что ещё? – с недовольством и вызовом спросила Марика, бросив на меня взгляд.

Десятью минутами ранее я буквально поднял её с постели и приказал приготовить завтрак. Растрёпанная, сонная, она вовсе выглядела девчонкой. Разве что плюшевого мишки возле подушки не хватало. Но стоило мне опустить взгляд к кружевному вырезу её держащейся на тонких бретельках майки...

- А ты можешь предложить нам что-то ещё? - угрюмо хмыкнул Дэн.

Судя по взгляду, коим полоснула его Марика, от того, чтобы выплеснуть кофе ему в лицо, сдержалась она с трудом. Мне подумалось, что предложить она может многое, но говорить вслух этого не стал. Уверен, Дэну бы понравился стриптиз в её исполнении, но... Стоило представить, как она, изгибаясь, раздевается перед кем-то помимо меня, вены обожгло огнём. Вот же дерьмо!

- Дай-ка я на тебя посмотрю, - ухватив за футболку, Дэн подтянул Марику к себе, и я тут же напрягся. Предупреждающе глянул на брата, однако взгляд он мой проигнорировал. Развалившись на стуле, осмотрел девчонку, не выпуская руки, провёл пальцем по запястью.

- Не трогай меня, - она выдернула ладонь.

- Строптивая, - с небрежным смешком заключил Денис и, поймав за край футболки, заставил подойти ближе.

- Дэн.

Марика всё ещё сдерживалась. Урок она действительно усвоила, но то, что делал Денис, мне не нравилось. Ясен хрен, что настроение у него поганое, однако девчонка тут ни при чём.

На сей раз он всё же посмотрел на меня. Уголок его рта дёрнулся, и он разжал пальцы. Шлёпнул девчонку по бедру. Я стиснул зубы.

- А ты его зацепила, - ещё один грубый смешок, ладонь его скользнула к её ягодицам. - Вот сука! - зашипел Дэн, вскакивая. По его футболке и штанам разливалось тёмное кофейное пятно. - Я тебя...

– Хватит! – рявкнул я, тоже поднявшись. Посмотрел на отпрянувшую к столешнице девчонку. Пустая чашка из-под кофе так и была зажата в её тонких пальцах, черты лица заострились то ли от страха, то ли от гнева. – Пошла к себе, – прочеканил я.

Дважды повторять не пришлось. Словно разъярённая фурия, Марика бросилась прочь, я же только покачал головой. Вена на шее брата вздулась, по скулам ходили желваки.

– Вот сука, – прошипел он, стягивая водолазку.

– Я говорил тебе, чтобы ты её не трогал? – я кинул ему рулон бумажных полотенец. Дэн поймал его, одарил меня тяжёлым взглядом, ясно говорящим мне, куда я могу катиться. Я привалился к столешнице. – А ты знаешь... Это даже забавно. Не помню, чтобы хоть кто-то осмелился выкинуть нечто подобное.

И в самом деле. Милые улыбки, желание угодить, покорность... На худой конец неприкрытые намёки и изощрённые уловки, коих я за свою жизнь видел столько, что успел выучить наизусть. Но Марика... Неукротимость, непосредственность и огонь. Изначально она казалась мне капризной избалованной девицей, теперь же... Теперь ничего не изменилось. Капризная, избалованная девица с дрянным характером и вспыльчивым нравом. И я, чёрт подери, эту девицу хочу! Именно эту и никакую другую.

Как ни странно, неприятных сюрпризов день не принёс, что, учитывая всё навалившееся за последнее время, само по себе было хорошим знаком. Приятных, впрочем, тоже.

Вернувшись домой, я сразу отправился наверх. Времени оставалось в обрез. Никто бы мне и слова не сказал, если бы я появился один, но формат вечера подразумевал наличие спутницы. Убедиться в том, что взять эскорт куда проще, чем позже обещать напридумавшей себе девице, что совместно проведённый вечер вовсе не намёк на продолжение отношений, я попросил Эмиля прислать кого-нибудь из девчонок. Уточнять не стал – все его девочки знали, как стоит вести себя на людях и умели открывать рот лишь тогда, когда это было необходимо. Последнее устраивало меня, пожалуй, больше всего.

– Слушаю тебя, – телефон зазвонил в тот момент, когда я как раз накинул пиджак. – Хорошо... Да... Спасибо, Эмиль... Да, увидимся.

Бросив взгляд на часы, в который раз за годы, что мы были знакомы, убедился в пунктуальности друга. Если я говорил ему, что девица нужна мне к семи, присылал он её без пяти семь и ни минутой позднее. Как говорится, точность – вежливость королей.

Спустившись на первый этаж, я наткнулся на горничную. Как и кухарка, она приходила пару раз в неделю и вылизывала дом в моё отсутствие. Это меня устраивало. Людей мне хватало в казино, так что посторонних у себя под ногами я не любил. Разве что...

– Всё в порядке? – спросил я у вытирающей пыль девушки.

– Да, Максим Вячеславович, – едва заметно улыбнулась она. – Мария Викторовна уже ушла, мне тоже осталось немного.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул я. – Через несколько минут ко мне должны прийти. Открой дверь и проводи гостью в гостиную.

– Конечно, – негромко ответила она. Я махнул, давая понять, что можно продолжать работу, а сам пошёл в гостиную. До прихода девицы Эмиля оставалось ещё минут пять, и мне хотелось провести это время в тишине. Усевшись на удобный кожаный диван, откинулся на спинку. Перед тем, как уехать, я забрал у Марики телефон. Вряд ли она могла выкинуть какой-нибудь фортель, но, как говорится, от греха подальше. Стоило вспомнить её утреннюю выходку с кофе...

По коридору разнеслась трель дверного звонка и буквально через несколько секунд на пороге гостиной появилась весьма эффектная шатенка в доходящем до колен алом платье в сопровождении горничной.

– Ваша гостя, Максим Вячеславович, – как всегда вежливо оповестила она и бесшумной тенью скрылась с глаз прежде, чем я успел поблагодарить её.

Не вставая с дивана, я лениво осмотрел девицу. Уложенные крупными локонами волосы падали на узкие плечи, тёмные глаза были густо подведены чёрным карандашом, держащееся на отделанных цветочным узором лямках платье, отлично подчёркивало изгибы тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kovalevskaya_alisa/ya-ee-zabirayu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)